

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

112-е пленарное заседание

Вторник, 12 июля 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Пинг ..... (Габон)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 53 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/59/L.64)

Г-н Рок (Канада) (*говорит по-английски*): Канада приветствует эту возможность высказать свое мнение о предложенных изменениях в членском составе и методах работы Совета Безопасности. Эти вопросы встают в процессе нашего обсуждения широкого круга предложений, которые будут рассматривать наши руководители на своей встрече в сентябре. Позвольте мне прежде всего сказать, что, хотя Канада рассматривает расширение членского состава Совета Безопасности как важную цель, мы настоятельно призываем государства-члены не допустить того, чтобы этот единственный вопрос отвлек наше внимание от многих других важнейших тем, рассмотрением которых, как мы того хотели бы, наши руководители решительно занялись в сентябре. Эти темы включают в себя конкретные меры по достижению целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия; практические шаги по защите и безопасности наших граждан, где бы они ни жили; возобновление усилий по достижению признания и соблюдению прав человека; предложе-

ния по управлению Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы она стала более эффективной, транспарентной и подотчетной.

Я со всей откровенностью говорю о том, что пакет смелых и широких предложений является сейчас более неотложным, чем изменения в составе Совета Безопасности. Поэтому мы настоятельно призываем коллег к тому, чтобы в наших обсуждениях и в принятии нами решений по представленному проекту резолюции мы не теряли из виду подлинные приоритеты мира, которые основаны на столь насущной повестке дня, в осуществлении и презентации которой в сентябре наши граждане рассчитывают на нас.

(*говорит по-французски*)

С учетом вышесказанного я хотел бы остановиться на обсуждаемом сегодня вопросе. Канада согласна с тем, что членский состав Совета Безопасности должен быть расширен. Мы согласны с тем, что различные регионы мира должны быть более справедливым образом представлены в Совете; что участие средних и малых государств должно быть более частым и активным; что следует рассматривать вопросы о сроках мандатов и возможности последующего переизбрания. Мы согласны также с тем, что методы работы Совета следует модернизировать, с тем чтобы повысить уровень его

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

транспарентности, участия в его работе и его реагирования.

(говорит по-английски)

Однако есть одно положение в представленном нам проекте резолюции, с которым Канада не может согласиться: мы настойчиво выступаем против включения в состав Совета Безопасности новых постоянных членов. Мои замечания не должны быть истолкованы таким образом, что я подвергаю сомнению достоинства государств, стремящихся стать постоянными членами, и добросовестность их усилий и усилий других соавторов проекта резолюции A/59/L.64. Каждый из претендентов проявил реальную и глубокую приверженность этому институту и каждый из них с честью служил в Ассамблее и фактически в качестве избранных членов в Совете Безопасности. И Канада с гордостью называет каждого из них своим другом. Однако я выступаю в поддержку принципов, в которые Канада твердо верит, — принципов, которые, по нашему мнению, должны соблюдаться, с тем чтобы мы могли обновить и улучшить Совет Безопасности и методы его работы.

Постоянные члены Совета заняли свои места в далеком прошлом, весьма отличающемся от настоящего. Силы, которые обусловили послевоенное создание Организации Объединенных Наций, были уникальными и отвечали реалиям того времени. Ситуация изменилась. Региональные балансы нарушились. Потребности и вызовы мира стали другими. Независимо от преимуществ разработанного в 1945 году варианта для того времени, крупные изменения в реальностях современного мира должны найти отражение в нашем нынешнем подходе к реформе Совета.

Я имею здесь в виду не только сдвиги в численности населения и относительной мощи. Я имею в виду также появление ценностей, которые сейчас укореняются и которыми дорожат здесь и во всем мире, — таких, как демократия, подотчетность, гибкость и справедливость, — ценностей, которые не соответствуют широкой концепции о двухуровневых привилегиях в этом единственном мировом институте с его глобальным охватом и универсальным членством. В этой связи Совет образца 1945 года должен рассматриваться как аномалия, которую следует исправить, а не как модель для подражания.

Канада считает — и это вопрос принципа, — что включение в состав Совета Безопасности дополнительных постоянных членов, возможно, не отвечает ни наилучшим интересам этого института, ни долгосрочным наилучшим интересам подавляющего большинства его государств-членов. Это стало бы изменой тем ценностям, которые государства-члены развивали в течение долгого времени. Это стало бы отрицанием принципа справедливого и гибкого распределения мест. Это уменьшило бы подотчетность Совета именно сейчас, когда это нужно больше всего. Это лишило бы регионы мира демократических и упорядоченных способов определения ими самими их представительства в этом самом важном органе нашей Организации.

Говоря о демократии, сторонники проекта резолюции заметили в ходе обсуждения, что процесс, который они предлагают, является демократическим. Я не знаю демократии, в которой единственных выборов было бы достаточно для того, чтобы наделить полномочиями их победителя, причем навечно. По сути, если бы этот вариант действовал в Канаде, то меня бы сегодня здесь не было.

Ситуация вряд ли улучшилась бы, если бы было включено положение, предусматривающее иллюзорное и бессмысленное проведение анализа в весьма отдаленном будущем. Кроме того, формула, предлагаемая в подлежащем голосованию проекте резолюции, исключила бы возможность того, чтобы какое-либо государство-член реально представляло интересы своего региона в Совете. Дополнительное число постоянных членов имело бы также значительные и негативные косвенные последствия в виде небезызвестной цепной реакции. Поскольку постоянные члены Совета надеются, считая, что имеют на это право, иметь закрепленные за ними места в самых различных вспомогательных и смежных органах, то добавление новых постоянных членов привело бы к уменьшению для остальных государств-членов возможности участвовать в работе этих органов. Может быть, самое важное то, что, с точки зрения интересов этого института, превращение некоторых из наших государств-членов в новых постоянных членов закрепило бы навечно жесткий режим, который не годится для динамично развивающегося мира. Кто может сказать, чего потребуют наши обстоятельства через 20 лет, или через 40, или через 60? До сих пор мы наблюдали ограниченность, свойственную формату стоп-кадра, где пред-

почтение отдается не меняющейся, а застывшей формуле, и были вынуждены мириться с этим. Давайте же не будем повторять ошибок прошлого.

Канада выступает за такой подход к расширению Совета, что отражает ценности, которые все мы стремимся отстаивать. В прошлую пятницу Италия распространила проект резолюции от имени группы государств-членов, включая Канаду, которые объединились в поддержку широкого консенсуса. Согласно этому предложению мы, вместо того чтобы увеличивать число постоянных членов, могли бы закрепить дополнительные места, которые были бы закреплены на постоянной основе за регионами, и государствам-членам этих регионов было бы предоставлено право решать время от времени, кто из их числа лучше всего подходит для работы в Совете и на какой срок. Предложение «Единства в интересах консенсуса» является гибким, поскольку оставляет за регионами право устанавливать продолжительность действия каждого из региональных мандатов. Такой подход является демократичным и подотчетным, позволяя проводить периодические выборы и перевыборы через интервалы, определяемые каждым регионом. В этом случае у нас всегда была бы возможность приспосабливаться к развивающимся обстоятельствам и изменяющимся потребностям.

Это также избавило бы нас от необходимости принимать сейчас вредное и чреватое размежеванием решение, к которому нас вынуждает предлагаемый проект резолюции, о выборе в пользу тех или иных кандидатов — каждый из которых по-своему достоин, — добивающихся особого статуса постоянного члена, который они сохранят в будущем, каким бы это будущее ни было.

Поэтому Канада будет голосовать против предлагаемого проекта резолюции — по всем приведенным нами причинам. В интересах этого института и ради того, чтобы он мог действовать в будущем гибко и справедливо, мы настоятельно призываем остальные государства-члены поступить так же.

Г-жа Бэнкс (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия многократно заявляла в зале Генеральной Ассамблеи о том, что нынешняя структура Совета Безопасности является неrepresentative и отжившей.

При рассмотрении характера вопроса о расширении Совета Безопасности мы прежде всего исходим из необходимости сделать Совет Безопасности более эффективным и представительным в соответствии с нуждами XXI века. Для того чтобы расширение Совета было удовлетворительным, необходимо, чтобы в его состав вошла Япония.

Что касается сегодняшних прений, то мы отдаем должное усилиям авторов проекта резолюции по активизации обсуждений: как в отношении состава Совета Безопасности, так и в отношении методов его работы.

При обсуждении представленного нам проекта резолюции Новая Зеландия хотела бы особо подчеркнуть два ключевых принципа. Во-первых, мы с 1945 года выступаем против любого расширения права вето. В нынешнем проекте пока нет абсолютной ясности по этому вопросу. Мы не допускаем никакой возможности для двусмысленности в проекте резолюции такого рода.

Во-вторых, мы твердо верим в принцип подотчетности. Что касается добавления новых постоянных членов, то мы явно отдаем предпочтение такому механизму, который предусматривает возможность пересмотра постоянного членства. Такой пересмотр должен проводиться периодически, как предлагает Швеция, а не сводиться к единовременному процессу.

Успешная реформа Совета Безопасности крайне важна для Новой Зеландии. Мы не хотим, чтобы этот процесс потерпел неудачу. Мы по-прежнему открыты для любых вариантов и надеемся, что успешный итог, учитывающий наши ключевые принципы, возможен.

Проект резолюции в его нынешней редакции не отражает эти ключевые принципы.

Г-жа Ривера (Уругвай) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы, пользуясь случаем, выразить признательность за процесс интенсивного переосмысления, в котором мы участвуем. Доклад Группы высокого уровня, доклад Генерального секретаря и, наконец, проект итогового документа, который Вы, г-н Председатель, представили нам после проведенных ранее консультаций, придали значительный импульс процессу переговоров, которые мы начали много лет тому назад.

Моя страна как один из первоначальных членов Организации Объединенных Наций полностью поддерживает окончательную цель реформы — укрепление многосторонней системы на основе принципов международного права и в особенности тех, что касаются юридического равенства государств. Вот почему мы считаем, что обсуждаемая сейчас реформа этого органа, со всеми ее историческими последствиями, которые, безусловно, неизбежны, может быть осуществлена лишь в том случае, если мы сможем опираться на максимально возможную политическую поддержку всех государств-членов Организации.

Поэтому мы считаем, что чрезвычайно важно посвятить необходимое время проведению тщательного анализа всех вариантов и возможных последствий реформы Совета, а не торопиться с принятием решения, которое вызовет серьезное размежевание между государствами-членами.

Уругвай не может поддержать никакую реформу Совета Безопасности, которая предполагает увеличение числа государств-членов, обладающих правом вето. Как мы неоднократно указывали, мы решительно выступаем против права вето, которое подрывает одну из основ публичного международного права — принцип суверенного равенства государств.

Мы полагаем, что право вето, возможно, и было необходимо, но в кардинально отличающихся от нынешних исторических условиях и что оно явно не содействует развитию демократии в Организации, а это одна из желанных целей, для достижения которых мы неустанно трудились вместе с другими членами.

Первые делегации, представлявшие нашу страну в этой Организации, возможно, выражали эту мысль красноречивее. Представитель Уругвая г-н Чарлоне, выступая в Генеральной Ассамблее в октябре 1952 года, говорил:

«Теперь же ... возникла надежда, что в ближайшем будущем вето займет причитающееся ему место в музее, где оно будет выставлено вместе с прялкой и бронзовым топором, и станет в жизни народов символом устарелого мирового порядка, основанного на неравенстве государств, на привилегии сильных и на отказе от правовых норм и законов морали». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*

леи, седьмая сессия, пленарные заседания, 384-е заседание, пункт 87)

Мы разделяем высказывавшуюся многими из выступавших ранее представителей обеспокоенность по поводу концентрации усилий на вопросе реформы Совета. Хотя это важный аспект реформы Организации, это еще не все. Нам необходимо продолжать работу по решению других основополагающих задач, таких, как содействие развитию; активизация работы и укрепление Генеральной Ассамблеи; реформа Экономического и Социального Совета и Комиссии по правам человека; и создание Комиссии по миростроительству.

Г-н Вербек (Бельгия) (*говорит по-французски*): На протяжении последних 10 лет Бельгия принимает активное участие в обсуждениях реформы Совета Безопасности. Наша позиция по этому вопросу согласуется с позицией группы 10 стран; наша цель состоит в проведении реалистичной, прагматичной, сбалансированной реформы Совета Безопасности, которая позволит привести в соответствие эффективность работы Совета и его представительность. При этом мы не руководствовались ни своими непосредственными национальными интересами, ни своими собственными амбициями; наши мотивы основаны на убежденности в том, что сохранение легитимности и авторитета Совета отвечает интересам Организации и, следовательно, интересам всех нас. Мы убеждены также, что для этого совершенно необходимо изменить состав Совета Безопасности так, чтобы он соответствовал реальностям современного мира. Поэтому мы выдвинули ряд идей и предложений в надежде на то, что тем самым мы сможем внести позитивный вклад в эту дискуссию.

Сегодня эти идеи находят отражение в проекте резолюции A/59/L.64, выдвинутом Бразилией, Германией, Индией и Японией. В этой связи позвольте напомнить его четыре основные положения: расширение членского состава в категориях как постоянных, так и непостоянных членов; расширение с учетом сбалансированного распределения мест среди географических групп и между Севером и Югом; положение об обзоре, которое дает возможность Совету идти в ногу с глобальными событиями; акцент на методах работы с целью обеспечить большую транспарентность и открытость в деятельности Совета. Мы решили присоединиться к авторам данного проекта резолюции, поскольку мы соглас-

ны с предложением, внесенным группой четырех стран.

Первый элемент — увеличение числа членов в обеих категориях — является, безусловно, наиболее характерным для данного предложения. И здесь можно спросить, почему такая страна, как Бельгия, поддерживает идею создания новых постоянных мест. Все очень просто: мы считаем, что наличие в Совете постоянных членов превращает его в эффективный инструмент решения вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Здесь речь идет не только об эффективности, но и об авторитете Совета. Когда за одним столом собираются главные действующие лица международной дипломатии — те, кто вносит самый значительный вклад в деятельность Организации в дипломатическом, военном и финансовом планах, — никто не сможет игнорировать голос Совета. Кроме того, постоянное членство обязывает государства в полной мере и с полной ответственностью выполнять свои обязанности: постоянное членство обязывает страну придерживаться более высоких принципов и отводить приоритетное место конструктивным факторам, а не преходящим вопросам. Разве Совет Безопасности пользовался бы тем же авторитетом, если бы он состоял только из непостоянных членов? Разве его резолюции имели бы ту же силу? Надо признать, что мир претерпел изменения и что теперь нет необходимости ограничивать эту категорию «пятеркой» постоянных государств-членов послевоенной эпохи. Реформа Совета будет иметь смысл лишь при условии, что ее целью будет более адекватное отражение сегодняшних геополитических реалий.

Безусловно, это вовсе не означает, что для других государств не столь же важно иметь возможность активно участвовать в работе Совета Безопасности. Непостоянные члены также должны иметь возможность активно участвовать в работе Совета. Непостоянный характер их мандатов и постоянное возобновление членства в Совете дают Совету возможность использовать новаторские подходы, перспективы и мнения, способные обогатить дискуссию и не допустить их проведения в рамках «закрытого клуба». И здесь следует вновь учитывать происшедшие изменения и обеспечить более адекватное представительство развивающихся стран.

Позвольте мне также отметить, что это предложение дало бы странам Юга возможность стать постоянными членами. В частности, в соответствии с предложением Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, касающимся модели А, африканскому континенту должны быть предоставлены два постоянных места. На наш взгляд, этот важный шаг является оправданным, с точки зрения представительности. Я хотел бы также напомнить о том, что в последние годы внимание Совета Безопасности было сосредоточено именно на положении в Африке. Мы считаем, что присутствие в Совете африканских государств, готовых взять на себя ответственность за предотвращение или урегулирование кризисов, благодаря их знанию региона и положения в Африке, было бы явным преимуществом для Совета.

Сегодня нельзя бездействовать, то есть не принимать решений, не принимать мер. Все мы понимаем, что неспособность принимать решения лишь увековечит сложившееся положение или закрепит статус-кво в мире, который постоянно изменяется. Неспособность изменяться чревато откатом назад. Не думаю, что мы должны обратиться с таким посланием к предстоящему сентябрьскому саммиту.

Г-н Лёй (Дания) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за проведение этой дискуссии.

Дания является соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе A/59/L.64. Дания верит в сильную Организацию Объединенных Наций — Организацию Объединенных Наций, где принимаемые решения соответствуют мнениям и пожеланиям членов. Дания считает, что состав Совета Безопасности должен отражать реалии современного мира. Дания считает, что проблемы, с которыми сталкивается мир в XXI веке, можно решить только путем укрепления законности, повышения авторитета и эффективности работы Совета Безопасности. И наконец, Дания считает, что настало время принять решение по реформе Совета. Поэтому мы решили присоединиться к числу авторов рассматриваемого проекта резолюции.

Нынешний состав Совета Безопасности является отражением реальностей того мира, который уже более не существует. Нам нужен Совет Безопасности, который даст международному сообще-

ству возможность эффективно решать проблемы, с которыми мир сталкивается в XXI веке. Совет Безопасности должен и впредь играть решающую роль в усилиях по содействию миру, безопасности, правам человека и демократии. Однако для повышения эффективности этой деятельности необходимо обеспечить более широкое представительство стран. За последние месяцы подавляющее большинство членов четко выступили в поддержку реформы и расширения Совета Безопасности.

Дания разделяет это мнение и поддерживает идею расширения Совета: расширения за счет увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов, а также включения в число постоянных членов развивающихся и развитых стран.

Представленный на наше рассмотрение проект резолюции не только отражает эту точку зрения, он идет дальше. Он учитывает нашу озабоченность, предлагая более сбалансированную региональную представленность в Совете Безопасности в будущем. Таким образом, мнения тех, кто представляет весь мир, будут услышаны в Совете, что поможет укрепить легитимность и эффективность принимаемых Советом Безопасности решений, а также доверие к ним. Здесь я имею в виду эффективность в том смысле, что коллективное давление в целях обеспечения выполнения решений Совета Безопасности усилится. Обеспечение более широкого представительства будет также содействовать более полному учету мнений и потребностей всех государств-членов. В этой связи мы призываем африканские государства — члены Генеральной Ассамблеи поддержать это предложение, поскольку оно в значительной мере усилит влияние стран Африки в Совете Безопасности.

Претерпев эти изменения, Совет Безопасности станет именно тем органом, за который Дания выступает в течение последних лет. Мы решительно поддерживаем этот многосторонний подход как способ решения проблем завтрашнего дня.

Принятие и осуществление проекта резолюции A/59/L.64 будут означать не завершение процесса реформ Совета Безопасности, а скорее его начало. Положение об обзоре является прекрасным механизмом, позволяющим поддерживать постоянный диалог в рамках Генеральной Ассамблеи по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Если государства — члены Генеральной Ассамблеи смогут принять решение по этому важному вопросу только при условии обеспечения всеобщего согласия, то нам никогда не удастся продвинуться вперед. Настало время для компромисса; настало время для принятия решения. Нынешний проект резолюции предоставляет нам эту уникальную возможность. Нам всем очень хорошо известно, что этот вопрос находится в нашей повестке дня уже в течение 12 лет. Скорейшее принятие решения явилось бы крупным шагом вперед в наших общих усилиях, направленных на достижение прогресса в осуществлении всеобъемлющей программы реформы Организации Объединенных Наций. Приняв данный проект резолюции, мы дадим четко понять всему миру, что мы хотим создать более эффективную Организацию Объединенных Наций, способную справляться с новыми угрозами и серьезными проблемами современного мира. Кроме того, скорейшее принятие решения по реформе Совета Безопасности придаст новый импульс и оптимизм нашей подготовке к проведению встречи на высшем уровне, которая состоится в 2005 году.

Нет альтернативы данному проекту резолюции. Его отклонение будет означать отказ от перемен и реформ и сохранение нынешней ситуации. Дания не может согласиться с подобным подходом к Организации Объединенных Наций.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Чили неоднократно заявляла о том, что на нынешнем историческом этапе мы выступаем за осуществление всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций, которая подтвердит принципы и ценности, закрепленные в Уставе, и тем самым повысит доверие к Организации и легитимность ее решений. Это позволит ей успешно решать проблемы, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество. Мы придерживаемся этой позиции, поскольку понимаем, что развитие, международная безопасность, демократия и права человека тесно связаны между собой и подкрепляют друг друга. В конечном итоге перед нами стоит задача по укреплению многосторонности посредством повышения ее эффективности в целях сохранения ее актуальности.

Именно в этом контексте мы должны рассматривать реформы Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Комиссии по правам человека и Секретариата.

Поэтому реформа Совета Безопасности является важной составляющей более широкого процесса реформы Организации Объединенных Наций, но это не означает, что все следует подчинить только этой цели.

Наша страна хотела бы добиться обновления Совета Безопасности, с тем чтобы он стал более представительным, транспарентным и эффективным. Расширение его членского состава помогло бы достижению этой цели, но оно должно осуществляться параллельно с усовершенствованием методов работы Совета и пересмотром прав и обязанностей его членов.

Чили считает, что в проекте резолюции A/59/L.64 содержатся позитивные элементы, которые нацелены на то, чтобы предоставить возможность Совету Безопасности более эффективно реагировать на новые сложные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается международное сообщество.

Чили поддерживает предложение о расширении категории постоянных членов, но без предоставления им права вето. Это соответствует той важности, которую мы придаем принципу равенства государств перед законом и демократизации международных образований. В этом состоит одна из целей нашей внешней политики. Я хотел бы напомнить о том, что на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году положения Устава, в которых постоянным членам предоставлялось право вето, были приняты 30 голосами против 14. Чили, которая является одним из государств-основателей этой Организации, проголосовала против этих положений. В то время Чили также поддержала предложенную Австралией поправку, которой предусматривалось исключение из Главы VII Устава положения о праве вето, и проголосовала за нее. Эта предложенная Австралией поправка не была принята, но она получила решительную поддержку таких стран, как Бразилия, Куба, Иран, Мексика, Нидерланды и, разумеется, Австралия и Чили.

Аналогичным образом, в течение всего периода деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, моя страна не только придерживалась этой позиции, но и предлагала упразднить

право вето в 2015 году. И хотя полный отказ от права вето может на первый взгляд показаться нереальной и отдаленной идеей, мы не отвергаем возможность серьезного рассмотрения промежуточных вариантов, таких как ограничение его применения лишь теми случаями, которые подпадают под действие Главы VII Устава.

Мы признаем важность положений представленного на наше рассмотрение проекта резолюции, которые направлены на улучшение методов работы Совета Безопасности путем повышения его транспарентности и эффективности.

На двустороннем уровне Чили поддержала стремление Бразилии, Германии, Индии и Японии войти в число постоянных членов Совета Безопасности. Их включение в категорию постоянных членов улучшило бы представительный характер Совета. Наша поддержка этих стран не наносит ущерба нашей исторической позиции в отношении права вето. В соответствии с нашей принципиальной исторической позицией, отвергающей право вето, Чили выступает с конкретной оговоркой в отношении предоставления права вето новым постоянным членам — либо незамедлительно, либо посредством приостановления его действия или введения моратория на его применение.

Кроме того, мы хотим официально заявить по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна не представлены в той мере, в какой представлены другие регионы мира, особенно с учетом критериев, касающихся количественного и качественного вклада, о которых упоминается в предложениях Генерального секретаря по данному вопросу.

Чили будет по-прежнему поддерживать идею достижения консенсуса, который, мы считаем, необходим для всеобъемлющей и успешной реформы Организации. Чили выступает за усилия, ведущие к компромиссу и согласию. В этом всегда заключалась наша позиция в ситуациях, когда мы сталкиваемся с различными точками зрения. Мы прилагаем усилия в Ассамблее, а также в группе друзей процесса реформ в интересах достижения этой цели.

Г-н Председатель, мы заверяем Вас в нашем сотрудничестве в интересах завершения этого процесса. Давайте не забывать о том, что, если гово-

ритель языком театра, это лишь одно из действий той драмы, которая продолжает разворачиваться.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого раунда пленарных заседаний, посвященных одному из самых насущных и важных вопросов для Организации: реформе Совета Безопасности. Я разделяю выраженное здесь многими делегациями мнение о том, что эти поистине исторические дебаты являются кульминацией десятилетней дискуссии по этому вопросу в Генеральной Ассамблее. Если, как утверждают философы, мысли и идеи действительно материализуются, а время и силы воплощаются в конкретные формы и дела, то я убежден, что мы попросту обречены на достижение успеха в данный момент.

Украина рассматривает реформу Совета Безопасности как вопрос особого и жизненно важного международного значения. Сделать этот орган более представительным и сбалансированным и его работу более эффективной и транспарентной — особенно в процессе принятия решений — действительно жизненно важно в деле адаптации Организации Объединенных Наций к глобальным реалиям и вызовам XXI века.

Будучи одним из соавторов проекта резолюции A/59/L.64, Украина полностью поддерживает вступительное заявление, сделанное представителем Бразилии. Поддержка Украины этого предложения логически вытекает из нашего общего подхода к вопросу о реформе Совета Безопасности, который основан на следующих принципах.

Во-первых, реформа Совета Безопасности должна осуществляться в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, расширение членского состава Совета Безопасности должно осуществляться в обеих категориях — постоянных и непостоянных членов. Мы выступаем за повышение уровня представительства в этом органе развивающихся стран из Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Сохранение статус-кво в обеих категориях, на наш взгляд, только усложняет существующие проблемы.

В-третьих, поскольку численный состав Группы восточноевропейских государств удвоился за

последнее десятилетие, эта Группа должна получить одно дополнительное место в категории непостоянных членов.

В-четвертых, реформа Совета Безопасности должна привести к улучшению методов работы Совета. В частности, те страны, которые вносят самый большой вклад в деятельность Организации в военном, дипломатическом и финансовом отношении, должны участвовать в процессе принятия решений в Совете.

Я считаю, что модель, предложенная группой четырех стран, которая содержит все эти элементы и отвечает озабоченностям моей страны, полностью соответствует подходу Украины к этому важнейшему вопросу. Наша поддержка этой модели никоим образом не направлена на то, чтобы ущемить интересы какой-либо конкретной страны или группы стран. Мы полностью согласны с тем, что назрела необходимость в достижении самого широкого по возможности согласия между государствами-членами по этому вопросу. Мы по-прежнему считаем, что нам необходимо прислушаться к призыву Генерального секретаря о том, чтобы «принять решение по этому важному вопросу до проведения саммита в сентябре 2005 года» (A/59/2005, пункт 170).

Украина полностью разделяет мнение многих государств-членов — включая других соавторов этого проекта резолюции, — согласно которому расширение членского состава Совета является составной частью всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций, нацеленной на придание Организации способности эффективно реагировать на весь спектр вызовов и возможностей современного мира в области безопасности, развития и прав человека.

Модернизация Совета Безопасности является одним из главных элементов более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций, охватывающей такие важнейшие аспекты, как активизация деятельности Генеральной Ассамблеи, укрепление механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека, реформа Экономического и Социального Совета и Секретариата, активизация деятельности Организации Объединенных Наций в поддержку демократии и т.д. Многие свидетельства приверженности Украины делу обеспечения развития, безопасности и прав человека для

всех — такие, как председательство моей страны в Третьем комитете и наше непосредственное участие в качестве одного из координаторов Председателя в процессе подготовки к сентябрьскому саммиту, — говорят о том, что мы будем и впредь не щадить усилий, оказывая помощь в достижении прогресса на каждом из этих сложных направлений деятельности.

Сейчас у нас замечательная возможность отметить шестидесятую годовщину Организации Объединенных Наций путем осуществления столь долгожданной реформы одного из ее главных органов — Совета Безопасности. Мы не можем и не должны упускать эту единственную для нас и поистине уникальную возможность. Я убежден, что под Вашим умелым руководством, г-н Председатель, мы будем на высоте этой задачи и будем продвигаться вперед к достижению успешных результатов сентябрьского саммита.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Российская Федерация готова согласиться с любым разумным вариантом расширения состава Совета Безопасности, если он будет опираться на максимально широкое согласие в Объединенных Нациях. В нашем понимании такое согласие предполагает более весомую политическую поддержку того или иного решения, чем юридически необходимые две трети голосов. Голосование в Генеральной Ассамблее не должно привести к расколу рядов государств-членов и, соответственно, вместо укрепления, — к ослаблению Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности, в чем, мы убеждены, никто не заинтересован.

В этом плане на тех, кто продвигает ускоренное принятие конкретных решений по столь важному вопросу, как реформа Совета Безопасности, ложится серьезная ответственность. Они должны основательно просчитать все «плюсы» и «минусы» своего шага, трезво оценить реальный уровень их поддержки во избежание негативных последствий для будущего всемирной Организации.

Исходим из того, что в ходе реформы Советом Безопасности должен быть учтен ряд принципиальных положений. В первую очередь, эта задача повышения эффективности Совета, обеспечения большей сбалансированности состава Совета Безопасности, прежде всего, через включение в его состав крупных и влиятельных развивающихся госу-

дарств. При этом представительность Совета Безопасности не должна наносить ущерб его работоспособности. Именно поэтому мы и выступаем за сохранение компактности Совета Безопасности и настаиваем на том, что число членов обновленного Совета Безопасности не должно превышать после его расширения разумный уровень (определим его как «20 плюс»).

Кроме того, мы считаем, что никакого «а риги» предоставления права вето быть не должно до определения конкретного состава новых постоянных членов Совета Безопасности в случае принятия решения в пользу расширения Совета в обеих категориях.

Подтверждаем неизменную позицию Российской Федерации о категорической неприемлемости какого-либо ущемления статуса нынешней «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, прежде всего института права вето. Именно на такой принципиальной основе Россия продолжит способствовать достижению искомого согласия, руководствуясь своей ответственностью постоянного члена Совета Безопасности.

Г-н ван ден Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды полностью признают необходимость реформы Совета Безопасности. Мы считаем, что сбалансированное расширение его членского состава повысило бы его авторитет, законность и эффективность. Нидерланды также согласны с тем, что мы должны прийти к конкретным решениям до сентября. После саммита невозможно будет обеспечить такую динамику, которая есть у нас сейчас.

Я хотел бы выделить пять существенных моментов.

Во-первых, что касается вопроса о критериях, то Нидерланды считают, что объективные критерии имеют ключевое значение для состава Совета применительно как к тем, кто добивается постоянного членства, так и к тем, кто претендует на роль избираемых членов. Такие критерии должны отражать не только вклад в дело международного мира и безопасности, но и готовность к достижению международно согласованных целей в области развития, включая объемы помощи на цели развития.

Второй мой тезис касается размеров Совета. Необходим четкий баланс между увеличением представленности в Совете и сохранением его ответственности и эффективности. Нидерланды твердо верят в то, что при расширении Совета до 25 членов, как это предлагает и «группа четырех», и группа «Единство в интересах консенсуса», такое равновесие было бы весьма шатким.

Мой третий тезис касается применения права вето. В соответствии с необходимостью в эффективном принятии решений мы предпочли бы ограничить применение права вето в целом, и мы безусловно против предоставления права вето новым постоянным членам. К сожалению, формулировка относительно права вето, содержащаяся в резолюции «группы четырех», все еще амбивалентна. На наш взгляд, любые предложения, касающиеся реформы, должны предполагать внесение в Устав четкой поправки, препятствующей наделению правом вето кого-либо, кроме нынешних постоянных членов.

Мое четвертое замечание касается обзора. Нидерланды согласны с Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам в том, что «никакое изменение в составе Совета Безопасности не должно рассматриваться как постоянное или неоспоримое в будущем.» (A/59/565, пункт 255). На наш взгляд, в духе этого аргумента следовало бы включить обязательное положение о периодическом обзоре, обеспечивающем подотчетность новых постоянных членов.

Мой последний тезис касается методов работы Совета. Улучшение методов работы должно быть неотъемлемой частью программы реформы. Участие государств-членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, в его работе, и особенно в работе его вспомогательных органов, должно активизироваться. Взаимодействие Совета с другими органами Организации Объединенных Наций должно стать более частым и существенным, и мы выступаем за более транспарентное принятие решений Советом.

Наконец, Нидерланды солидарны с устремлениями стран «группы четырех», и мы полагаем, что эти четыре страны-кандидата способны взять на себя ответственность, связанную с дополнительным бременем по содействию обеспечению глобальной безопасности. Нидерланды также поддерживают

стремление Африки обеспечить для себя постоянное присутствие в реформированном Совете, и мы призываем Африку поскорее принять решение по своим кандидатам на постоянные места.

Мы надеемся на дальнейший конструктивный обмен мнениями по нерешенным вопросам, таким, как вопросы обзора и права вето, в целях достижения конкретных решений до сентябрьского саммита.

Г-жа Тахир-Кели (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В наших обсуждениях по реформе Организации Объединенных Наций сквозит единство в том, что все мы верим в Организацию. Вот почему реформа Организации Объединенных Наций так важна. Мы хотим изменить этот институт, с тем чтобы он стал сильнее и эффективнее и мог осуществить мечты основателей, подписавших Устав 60 лет тому назад. Нам нужна сильная, эффективная Организация, если мы хотим успешно противостоять многочисленным вызовам XXI века, включая терроризм, массовую нищету, нарушения прав человека, эпидемии, ухудшение состояния окружающей среды и очень многое другое.

Соединенные Штаты привержены делу создания сильной и эффективной Организации Объединенных Наций. Наше присутствие и наши действия на протяжении многих лет подтверждают это. Как сказал президент Буш, Соединенные Штаты признают, что ни одна страна не может достичь своих внешнеполитических целей в одиночку. Он подтвердил, что глобальным вызовам должны противостоять активные, эффективные, многосторонние учреждения.

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и Генеральный секретарь сделали очень полезное дело, определив те широкие области, где мы должны осуществить реформы.

Соединенные Штаты отдают должное Вашему, г-н Председатель, руководству в деле продвижения Организации Объединенных Наций к согласию в ключевых областях реформы. Мы будем продолжать сотрудничать с Вами и с другими государствами-членами в это историческое время. Соединенные Штаты разделяют убежденность в том, что ни в одной области реформа не должна проводиться в ущерб другим областям. Соединенные Штаты интенсивно сотрудничают с большим числом стран

для обеспечения того, чтобы реформа Организации Объединенных Наций была всеобъемлющей и успешной.

Я выступаю в Ассамблее для того, чтобы решительно призвать всех присутствующих, включая четырех добрых друзей Соединенных Штатов, представивших рамочную резолюцию, подумать о потенциальных последствиях для Организации и для ее жизненно важной работы требований о проведении голосования на данном этапе.

Хочу еще раз повторить, что Соединенные Штаты поддерживают расширение Совета Безопасности. Мы неоднократно заявляли о своей решительной поддержке кандидатуры Японии на постоянное членство. Мы ожидаем, что и другие страны будут соответствовать требованиям постоянного или полупостоянного членства, и мы предлагали соответствующие критерии на этот счет. Как отмечала госсекретарь Райс, мы понимаем, что год 2005-й — это не 1945 год.

Но одной реформой Совета Безопасности не решить наиболее насущных проблем Организации, равно как предложения по изменению Совета не смогут мобилизовать необходимую для изменения Устава поддержку в отсутствие более широкой реформы. Независимо от сроков представления мы будем выступать против любых предложений, которые сделали бы Совет менее эффективным, чем сегодня. Мы будем выступать против вынесения на голосование предложений, которые не обладают той широтой поддержки, что необходима для их реализации на практике. Позвольте мне сказать со всей ясностью: Соединенные Штаты не считают, что на данном этапе следует проводить голосование по любому из предложений о расширении Совета Безопасности, включая и то, которое базируется на наших собственных идеях.

Важно, чтобы все понимали, что, хотя мы несогласны с этой резолюцией, страны, которые ее выдвинули, — наши друзья. Мы подтверждаем нашу готовность сотрудничать с ними и с другими странами в усилиях по достижению расширения Совета Безопасности на основе плана, который поддержало бы широкое большинство членов Организации Объединенных Наций и который приведет к созданию более сильного, более эффективного Совета Безопасности в контексте общей реформы Организации Объединенных Наций. Однако, к со-

жалению, сроки представления предложенной резолюции и ее существо не позволяют достичь этих целей.

Позвольте мне поделиться с Ассамблеей некоторыми доводами, которые обусловили позицию моего правительства, заключающуюся в том, что оно не может поддержать этот проект резолюции.

Во-первых, проведение голосования по этому или любому другому проекту резолюции по реформе Совета Безопасности на данном этапе неизбежно приведет к расколу. Устав Организации Объединенных Наций разработан таким образом, что реформа Совета Безопасности требует широкого консенсуса, как и должно быть. Пока нам неизвестно реальное число стран, которые могут проголосовать за данный проект резолюции, но нам известно, что в мире до сих пор нет согласия по этой проблеме. Хотя, по нашему мнению, имеется широкий консенсус о необходимости расширения Совета Безопасности, существуют серьезные разногласия в отношении того, каким должно быть такое расширение. В добавление к представленному на наше рассмотрение предложению Африканский союз внес на наше рассмотрение свой проект резолюции. Хотя проект резолюции Африканского союза может содержать целый ряд элементов, совпадающих с рассматриваемым проектом резолюции, различия существуют, и многие из них являются существенными. Мы понимаем чаяния африканских стран, подавляющее большинство которых еще не обрело независимости, когда в 1946 году создавалась Организация Объединенных Наций, и поэтому они не имели возможности стать членами Совета Безопасности. Нам известно также, что группа стран, объединившихся в поддержку консенсуса, подготовила проект резолюции, в котором предлагается совершенно иная формула расширения Совета Безопасности. Короче говоря, хотя мы видим ценные элементы в каждом из этих предложений, совершенно ясно, что пока широкого согласия нет.

Во-вторых, расширение Совета Безопасности требует внесения поправки в Устав. Согласно статье 108 Устава, расширение Совета Безопасности требует длительных конституционных процессов во многих странах, в том числе в нашей. Например, в нашей системе для того, чтобы принять поправку к договору, необходима поддержка в две трети голосов в сенате Соединенных Штатов. Мы должны очень тщательно готовиться, чтобы добить-

ся того, чтобы все то, за что мы голосуем в этом органе, получило необходимую поддержку государств-членов, как того требует Устав, в ходе ратификационного процесса. Голосование для принятия конкретной модели расширения Совета Безопасности на данном этапе помешало бы возможности разработать позднее предложение, у которого будут реальные шансы на то, чтобы получить от законодательных органов государств-членов достаточное количество необходимых ратификаций.

В этой связи я хотел бы отметить, что это не межпартийный спор ни в моей стране, ни во многих других. Демократы или республиканцы, сенаторы Соединенных Штатов — как официальные лица исполнительной власти — будут стремиться к тому, чтобы расширение Совета Безопасности было частью более широкого пакета необходимых реформ и чтобы в результате Совет стал более или менее эффективным в выполнении своих важных обязанностей.

В-третьих, поиски широкого консенсуса должен основываться на согласии в отношении критериев. Расширение Совета Безопасности необходимо и будет иметь далеко идущие последствия. Все мы признаем, что за 60 лет после подписания Устава и учреждения этой Организации мир существенно изменился. Основатели Организации решали ряд тех же проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, применяя принципы, закрепленные в Уставе. Сегодня их пример нас многому учит. Вместо того, чтобы выбирать между органом, который был бы представительным, но слишком большим и неуклюжим для рассмотрения возникающих проблем в области безопасности, и органом, который был бы эффективным за счет представительства, они создали систему, в рамках которой ряд органов выполняют разные функции. Для решения проблем безопасности они сформировали орган, в состав которого вошли страны, которые продемонстрировали свой потенциал способствовать укреплению международного мира и безопасности. Для глобального представительства они учредили Генеральную Ассамблею.

Единственный ответственный подход к расширению Совета Безопасности — это добиться, как это сделали отцы-основатели, чтобы те страны, которые получают постоянные места, соответствовали критериям, необходимым для выполнения тех чрезвычайно важных обязанностей, которые будут на

них возложены. Основатели не определяли произвольно число постоянных членов, чтобы затем попытаться заполнить эти места. Вместо этого они определили, какие государства продемонстрировали свой потенциал существенно способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

Я уже упомянул критерии, которые, на наш взгляд, определяют те качества, которые необходимы постоянным членам: масштабы экономики и численность населения; военный потенциал; вклад в операции по поддержанию мира; приверженность демократии и правам человека; финансовые взносы в Организацию Объединенных Наций; послужной список в области нераспространения ядерного оружия и в борьбе с терроризмом. При этом необходимо также учитывать принцип справедливого географического распределения. Мы готовы рассмотреть другие предложения по надлежащим критериям, но мы намерены придерживаться тех базовых принципов, которые так хорошо нам служили.

В-четвертых, очень важна эффективность. Совет Безопасности является эффективным органом, и сегодня он актуален как никогда. Один из первых принципов реформы должен заключаться в том, чтобы не нанести ущерба. Когда мы достигнем консенсуса по вопросу о новых постоянных членах, мы должны будем рассмотреть возможность расширения категории непостоянных членов, обеспечивая при этом сохранение представительности, но избегая при этом того, чтобы Совет стал настолько большим, чтобы утратить свою эффективность.

В заключение я прошу все страны вновь внимательно изучить представленный на наше рассмотрение проект резолюции и задать себе следующий крайне важный вопрос: поможет ли этот проект резолюции укрепить Организацию Объединенных Наций? Мы считаем, что это не поможет. Мы будем работать вместе с другими членами в интересах расширения Совета Безопасности, но только в правильном направлении и в должное время. Мы настоятельно призываем Ассамблею выступить против этого проекта резолюции и, если будет проводиться голосование, голосовать против него.

Г-н Цой Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Республика Корея поддерживает реформу Совета Безопасности, адекватно отражающую изменения в международной обстановке со времени принятия Устава 60 лет тому назад. Ре-

формированный Совет Безопасности должен быть более представительным, демократичным, транспарентным, подотчетным и эффективным, чем сегодня.

Предложение об увеличении числа постоянных мест в Совете Безопасности расходится с целями реформы Совета Безопасности и основополагающими принципами Организации Объединенных Наций. В этой связи мы с сожалением отмечаем представленный группой четырех стран проект резолюции (A/59/L.64), который предусматривает добавление к нынешним пяти постоянным членам шести новых постоянных членов.

Я хотел бы подробнее разъяснить некоторые наиболее важные причины, в силу которых добавление шести новых постоянных членов на условиях, предлагаемых группой четырех стран в ее проекте резолюции, не отвечает интересам международного сообщества.

Во-первых, — и это главное, — концепция постоянного членства противоречит основополагающей реальности, заключающейся в том, что мир претерпевает постоянные изменения. История учит нас тому, что ничто сделанное человеческими руками не может быть вечным. Учитывая превратности современного мира, было бы совершенно неразумно предоставлять особый постоянный статус горстке государств потому, что решение, которое будет сейчас принято, неизбежно не будет отвечать изменяющимся реалиям в предстоящие десятилетия. Мы не должны повторять ошибки, совершенные шестьдесят лет назад.

Во-вторых, добавление новых постоянных членов несправедливо и неоправданно. Господство 11 постоянных членов в Совете Безопасности будет означать отчуждение других 180 государств-членов и лишит их возможности и политической воли внести существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности. У большинства государств-членов не будет иного выбора, кроме как стоять в стороне, тогда как 11 государств-олигархов будут обладать монополией силы в решении вопросов международного мира и безопасности.

В-третьих, увеличение числа постоянных членов серьезно подорвет подотчетность Совета Безопасности. Будучи избранными, новые шесть постоянных членов будут всеми силами стремиться увековечить свой привилегированный статус, незави-

симо от того, насколько хорошо они будут выполнять свои обязанности от имени всех государств-членов. Без периодического проведения выборов международное сообщество не будет располагать средствами для обеспечения отчетности этих 11 постоянных членов о работе в Совете. Мы не должны забывать о том, что абсолютная власть способна развращать.

В-четвертых, создание шести новых постоянных мест также серьезно подорвало бы эффективность работы Совета Безопасности. Разумеется, Совету было бы довольно сложно решать любые важные проблемы, которые непосредственно касаются одного или более из его 11 постоянных членов. Даже в тех случаях, когда дело непосредственно не касается 11 постоянных членов, длительный процесс проведения переговоров и обсуждений между постоянными членами расширенного Совета снизил бы эффективность и действенность его работы.

В-пятых, добавление новых постоянных мест приведет к созданию в системе Организации Объединенных Наций так называемого «каскадного эффекта», который отрицательно скажется на справедливом и честном распределении мест и в других органах. Постоянные члены Совета Безопасности пользуются правом быть постоянно представленными в Генеральном комитете Генеральной Ассамблеи и пользуются реальной привилегией постоянного пребывания одного судьи в Международном Суде, а также правом занимать ключевые позиции в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Увеличение в два раза числа постоянных членов лишит другие государства-члены возможностей быть представленными в важных органах Организации Объединенных Наций.

И последнее по счету, но отнюдь не важности соображение. Мы должны рассмотреть вопрос о региональной представленности, руководствуясь послужным списком нынешних постоянных членов. Иными словами, ни один постоянный член не представляет интересы региона, к которому он относится. Если мы хотим, чтобы регионы были представлены должным образом, то каждая региональная группа должна получить достаточное число мест в Совете Безопасности, что позволило бы государствам региона занимать места в Совете Безопасности на основе принципа справедливости и подотчетно-

сти, который обеспечивается посредством выборов или ротации.

Моя делегация глубоко обеспокоена тем, что сложный четырехэтапный процесс, предусмотренный в предложении группы четырех государств, может нас никуда не привести. Мы довольно скептически относимся к первому этапу, но если он будет пройден, то за ним последуют еще более сложные и трудные второй и третий этапы, а именно, отбор шести новых постоянных членов и внесение поправок в соответствующие положения Устава. Выполнение этой «неразрешимой задачи» неизбежно втянет государства-члены в сложные и мучительные дебаты, которые будут проводиться в течение предсказуемого периода времени. А в это время будет заблокировано осуществление других жизненно важных реформ, включая те из них, которые затрагивают такие важные вопросы, как развитие, права человека, управление работой Секретариата и обеспечение коллективной международной безопасности. С учетом известных позиций, которых придерживаются некоторые из пяти постоянных членов, нет никакой гарантии того, что за согласием, достигнутым в Генеральной Ассамблее, последует успешная ратификация поправок к Уставу, а в этом состоят четвертый и пятый этапы предлагаемого долгого и трудного пути. Суровая реальность состоит в том, что многоэтапный подход, предложенный группой четырех государств, чреват опасностью сорвать весь процесс реформы Организации Объединенных Наций.

А сейчас позвольте мне обратиться к реальной и выполнимой альтернативе. В предложении группы «Единство в интересах консенсуса», распространенном в прошлую пятницу, не содержится никаких положений об увеличении числа постоянных мест. В то же время это предложение показывает, что осуществление справедливой, честной и демократической реформы возможно. Государства, которые добиваются периодического или даже постоянного представительства, должны действовать ответственно для того, чтобы заручиться поддержкой всех государств-членов в ходе периодических выборов. Кроме того, предложение группы «Единство в интересах консенсуса» представляет собой более простой, но более полный пакет реформ Совета Безопасности, который можно реализовать, не прибегая к сложным многоэтапным процессам.

Республика Корея придает большое значение успешному осуществлению реформы Совета Безопасности. Я по-прежнему надеюсь, что благодаря коллективной мудрости нам удастся избежать дорогостоящего процесса, порождающего разногласия, и достичь поставленных нами целей на основе подлинного консенсуса по этому важнейшему вопросу.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность обсудить предложение, с которым выступила группа четырех государств, по реформе Совета Безопасности и обеспечить рамки для продвижения вперед этого ключевого аспекта общей реформы Организации Объединенных Наций. Многие авторы и сторонники предложенного нами проекта резолюции уже разъяснили, почему данный проект отвечает интересам всех государств-членов, всех регионов и Организации Объединенных Наций в целом. Его авторы представляют широкий круг стран: большие и малые, развивающиеся и промышленно развитые, страны Севера и Юга, постоянные государства — члены Совета Безопасности и страны, в которых на протяжении многих лет сохранялась стабильность, а также те страны, которые недавно претерпели серьезные изменения.

Это свидетельствует о том, что данный проект резолюции, вопреки мнению некоторых, отнюдь не отражает интересы лишь отдельных стран. Нет, такого рода поддержка является убедительным доказательством сбалансированности. Предложение группы четырех стран не направлено против кого-либо, а скорее открывает возможности для каждого. Ни один другой проект, ни одно другое предложение по реформе не пользуются столь решительной, широкой и всесторонней поддержкой, как наш проект резолюции. И это неудивительно, поскольку другие инициативы в значительной степени продиктованы национальными, региональными и субрегиональными интересами или же стремлением сохранить нынешнюю ситуацию. Например, предложение группы «Единство в интересах консенсуса» также не может доказать, что оно пользуется существенной поддержкой государств-членов. Даже неясно, поддерживает ли один из основных членов группы «Единство в интересах консенсуса» — Алжир — это предложение, которое, насколько мы понимаем, не соответствует позиции Африканского союза.

Эти узкие интересы, хотя они вполне понятны, не могут, не должны и не будут иметь преимуществ по сравнению с нашей общей целью, состоящей в усовершенствовании нашей Организации, которой поручено поддерживать международный мир и безопасность.

Сейчас я хотел бы прокомментировать некоторые контраргументы, высказанные в отношении нашего проекта резолюции в последние недели и месяца.

Первое замечание касается требования о проведении всеобъемлющей реформы и критики в отношении того, что предложение группы четырех стран каким-то образом мешает достижению этой цели. Это отнюдь не так, а как раз наоборот. Мы полностью согласны с мнением Генерального секретаря о том, что реформа Организации Объединенных Наций должна быть всеобъемлющей и не должна опираться на селективный подход. Но это, естественно, означает одновременное решение всех важных аспектов реформы, а не увеливание от решения вопросов, которые носят более спорный характер, таких как, например, реформа Совета Безопасности.

Генеральный секретарь и Председатель Генеральной Ассамблеи в докладе «При большей свободе» и в проекте итогового документа заложили основу для проведения реформы по значительному числу важных направлений. Группа четырех стран предлагает рамочный проект резолюции, который также открывает путь для осуществления одного из ключевых аспектов реформы, который не может быть рассмотрен на этом первом этапе.

Мы считаем, что предложение группы четырех стран является неотъемлемым дополняющим элементом всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций, за проведение которой мы все выступаем. Это также единственное предложение, которое может получить поддержку большинства, поскольку оно соответствует рекомендациям, содержащимся в докладе Группы высокого уровня и в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «При большей свободе». Нет никаких сомнений в том, что если этот проект резолюции будет принят, то, безусловно, он даст сильный политический толчок усилиям по достижению значительных результатов на сентябрьском саммите по другим важным вопросам в таких областях, как развитие, права че-

ловека, безопасность и институциональная реформа.

Второй момент заключается в том, что часто поднимается вопрос об эффективности, и о нем также говорилось сегодня. Некоторые критики проекта резолюции группы четырех стран сочли, что осуществление этой резолюции подрвет эффективность Совета, если число его членов увеличится до 25. Эта критика, разумеется, вытекает из той ложной посылки, что эффективность зависит от численности. При этом не учитывается тот факт, что эффективность определяется в большей степени легитимностью органа, принимающего решения, его структурой и его методами работы. Например, некоторые из тех, кто выступает против увеличения числа членов Совета до 25, не выступали против расширения членского состава НАТО и, конечно же, не согласны с мнением о том, что Совет НАТО стал менее эффективным, поскольку число его членов увеличилось до 26.

Третья проблема, на которой я хотел бы остановиться, заключается в том, что реформа, основанная на предложении группы четырех стран, возможно, не будет ратифицирована всеми пятью постоянными членами. Наше предложение повысило бы потенциал Совета Безопасности в плане решения проблем. Оно бы отвечало интересам каждого, в том числе интересам «пятерки» постоянных членов. Как только наше предложение будет принято более чем двумя третями всех государств — членов Организации Объединенных Наций, противники этого проекта резолюции столкнутся со следующей проблемой: действительно ли захотят один или два из числа постоянных членов блокировать усилия по развитию всей Организации или ее изменению к лучшему? Захотят ли они, чтобы мировая общественность видела в них тех, кто отказывает развивающимся странам в представительстве в Совете на равноправной основе в качестве постоянных членов?

Ранее — еще в 1963 году — некоторые из пяти постоянных членов голосовали против расширения членского состава Совета. В конечном счете, они проявили мудрость, не выступив против реформы, и дали согласие на это расширение, несмотря на свое первоначальное сопротивление. Мы верим в то, что та же самая мудрость и то же уважение воли большинства — и демократического решения, принятого

всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, — возобладает вновь.

В-четвертых, мы не видим законных оснований для утверждения, что голосование приведет к расколу. Мы считаем, что это странное толкование демократии. Устав ясно предусматривает, что голосование является регулярным и законным способом принятия решений в Генеральной Ассамблее. Все парламенты демократических стран мира принимают решения голосованием. Принцип «одно государство — один голос» — это самое важное свидетельство суверенного равенства всех членов Организации Объединенных Наций, независимо от их размера или политического веса. Выглядело бы очень искусственно, если сказать им, что осуществление этого самого элементарного права чревато разногласиями. В Организации Объединенных Наций, как и во всех демократических парламентах, решения принимаются голосованием ежедневно, и меньшинство соглашается с его результатами. Нет иного пути для функционирования демократии.

Позвольте мне вновь подчеркнуть, что предложение группы четырех стран по реформе Совета Безопасности содержит положение о проведении обзора в качестве одного из важнейших элементов. Мы не хотим ратовать за реформу, которая была бы неподвижной и негибкой; мы хотим, чтобы она вновь прошла испытание через 15 лет. Наше предложение обеспечивает необходимый инструментарий государствам — членам Организации Объединенных Наций для проведения анализа состава Совета и методов работы и для их адаптации в случае изменения политических реальностей.

Я хотел бы также вновь подтвердить, что проект резолюции группы четырех стран является единственным предложением, которое может реально обеспечить реформу методов работы, вместо того чтобы вновь обращаться к Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности, как это предлагается в документе Группы в поддержку консенсуса.

Никакое другое предложение не обеспечит проведения существенной структурной реформы Совета Безопасности. Большого равновесия в составе Совета можно достичь только путем увеличения числа его членов в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных членов. Ограничение расширения членского состава в категории непо-

стоянных членов приведет лишь к сохранению статус-кво и усугублению неравенства в составе Совета. И увеличение числа членов Совета «на два или около того» никогда не сможет обеспечить географическое равновесие, необходимое для отражения новых политических реальностей, и увековечит ныне существующую дискриминацию в отношении крупных районов развивающегося мира.

Мы работали над этим проектом резолюции в процессе самых широких консультаций в течение нескольких месяцев, и он был распространен за несколько недель до его представления, с тем чтобы каждый располагал временем для того, чтобы составить о нем свое мнение. Мы стремились примирить позиции региональных групп и их представителей, в частности Африканского союза и Карибского сообщества, и мы ожидали результатов их саммитов. Мы готовы продолжить этот диалог, прежде чем мы приступим к голосованию.

Однако вскоре представится возможность для того, чтобы все аргументы были высказаны, все мнения заслушаны и все возможности для достижения компромисса исчерпаны. Затем останется единственный шаг — поставить проект резолюции на голосование и прийти к решению довольно быстро, с тем чтобы обеспечить сентябрьскому саммиту возможности для рассмотрения повестки дня в области развития и хода осуществления целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия. Однако если нам не удастся достичь прогресса по этому вопросу до сентября, успех этого саммита может быть поставлен под угрозу и отголоски неудавшейся реформы Совета Безопасности негативно повлияют на достижение целей развития в предстоящие годы. Давайте же не будем рисковать. Вот почему Генеральный секретарь в своем докладе просил нас принять решение по реформе Совета Безопасности до начала сентября.

Мы признательны Председателю Генеральной Ассамблеи за включение этого второго направления реформы Совета Безопасности в сроки его пребывания на этом посту. Мы также обращаемся к Председателю с просьбой взять на себя важную роль в процессе осуществления второго шага в отношении предложения по реформе группы четырех стран и определить наиболее подходящее время и порядок выбора кандидатов для заполнения новых постоянных мест.

Группа четырех стран и другие соавторы убеждены в том, что реформа Совета Безопасности является необходимой частью всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что реформа Совета будет служить укреплению Организации Объединенных Наций и ее способности реагировать на угрозы и вызовы XXI века. И мы убеждены в том, что наш тщательно сформулированный проект резолюции учитывает интересы всех государств-членов и всех региональных групп. Он представляет собой самый реально достижимый компромисс, и этому предложению нет иной достойной альтернативы.

После дискуссии, которая продолжается вот уже более десятилетия, мы располагаем сейчас уникальной возможностью принять решение по первой важной структурной реформе Совета Безопасности за 60 лет. Не будем же упускать эту историческую возможность. Если мы ее упустим, мы не будем иметь другой такой возможности в течение многих предстоящих лет. Поэтому мы просим Генеральную Ассамблею — мы, государства-члены, — выполнить свою обязанность и принять этот проект резолюции.

Г-н Кмоничек (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Мы считаем себя страной, действительно настроенной на реформу, и у нас нет никаких кровных интересов в том, что касается реформы, кроме одного, — более совершенного функционирования всей системы Организации Объединенных Наций.

Если говорить о реформе, то после 10 лет диалога, который по странности напоминал параллельные монологи и в котором различия во мнениях были слишком большими, для того чтобы их можно было преодолеть, пришло время двигаться дальше. Давайте будем прагматиками. Дальнейший анализ и дальнейшие обсуждения, которые предлагаются некоторыми, принесут нам именно то, чего некоторые и ожидают, — новые разговоры и абсолютное бездействие. Проблема реформы Совета Безопасности будет столь же разобщающей, какой она является сейчас и какой она была до начала диалога. Различия во мнениях по этому вопросу естественны: ставки слишком высоки, и различие во мнениях — это один из признаков здоровой демократии. Проведение голосования по такому вопросу — это наиболее очевидный способ его решения.

Моя страна, которая является одним из авторов модели, представленной «группой четырех», повторяет свою позицию вот уже много лет. Это предложение служит отражением занятой нами десятилетие тому назад позиции в отношении реформы Совета Безопасности, в соответствии с которой предлагается увеличить число его членов в обеих категориях. Что касается права вето, то, по нашему мнению, это предложение отражает нашу позицию в поддержку добровольного ограничения его применения.

Какими бы ни были мнения насчет предлагаемой новой формы Совета Безопасности, очевидно одно. Новый состав Совета Безопасности должен соответствовать геополитическим реальностям XXI века. Давайте будем реалистами. Только так Организация Объединенных Наций сможет сохранить актуальность.

Г-н Берруга (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений по общей теме реформы Совета Безопасности. Мы понимаем всю значимость этих прений, поскольку они касаются органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. С учетом деликатности этого вопроса вероятность ошибки с нашей стороны должна быть практически нулевой.

Мексика привержена всеобъемлющей реформе Организации Объединенных Наций и, безусловно, Совета Безопасности. Новые опасности, грозящие миру, требуют оперативного, эффективного и единого ответа, с тем чтобы наши общества могли жить в мире и осуществлять свои мечты о развитии и благосостоянии. Эти прения должны привести к реализации такой модели и такой схемы Совета Безопасности, которая позволяла бы нам достигать этих целей эффективно, на более законной и справедливой основе.

Приступая к нашим прениям, мы берем за точку отсчета модель, представленную «группой четырех». Однако мы должны помнить о том, что это не единственное предложение, рассматриваемое международным сообществом. Я особо отмечаю предложение, выдвинутое Африканским союзом, и предложение, представленное движением «Единство в интересах консенсуса», о котором я скажу позже.

Если проект резолюции, представленный «группой четырех», будет поставлен на голосование, то все члены Организации Объединенных Наций должны совершенно четко представлять себе его последствия для будущего Организации.

Главный аргумент — который чаще всего приводят в поддержку этой модели — сводится к тому, что Совет Безопасности существует уже 60 лет и пора приспособить его к реальностям XXI века. По сути дела, сегодня мы неоднократно слышали эту фразу. И для претворения этой идеи в реальность была найдена формула — создание шести новых постоянных членов с «теми же обязанностями и обязательствами, что и нынешние постоянные члены» (A/59/L.64, пункт 5(a)). Это центральный тезис данного предложения, который нельзя смягчить предлагаемым мораторием на применение права вето.

Сторонники этой модели предлагают нам три абсолютно четких идеи. Первая состоит в том, что мир в этом году находится в таком состоянии, которое необходимо исправить раз и навсегда и превратить в постоянную реальность. Иными словами, нынешние условия должны быть сохранены навечно. Вторая идея сводится к тому, что включение в состав шести стран приведет к осязаемому и существенному изменению в плане того, как мы противостояем глобальным угрозам миру и безопасности. Третья идея — это притязания на право вето.

Первый аргумент основан на статическом взгляде на мир. Как это ни парадоксально, но тот же самый аргумент, который использовался для поощрения реформы — что мир меняется и уже изменился с 1945 года — теперь используется для того, чтобы убедить государства-члены в том, что в будущем ничего не должно меняться. Таким образом, мы голосовали бы за мир в состоянии застоя.

Второй аргумент — в поддержку создания шести новых постоянных мест — имел бы гораздо более глубокие политические последствия, означающие, что вклад 180 стран, особенно в процесс принятия решений, не ценится. Позиции немногих перевешивали бы позиции и мнения большинства членов Организации Объединенных Наций. Кроме того, в том Совете Безопасности, который предлагается, 11 стран с особыми привилегиями делили бы стол с 14 избираемыми членами. В случае принятия данного предложения мы еще больше сосредоточи-

ли бы политическую власть в руках горстки стран, что усугубило бы неравенство и мешало бы сотрудничеству и деятельности стран на благо мира и безопасности.

Третий аргумент состоит в том, что, несмотря на усиливающиеся призывы к упразднению или ограничению права вето, мы теперь должны наделить этой привилегией еще большее число стран. Это, без сомнения, привело бы к структурным изменениям в Совете Безопасности, которые были бы вредны для нашей системы коллективной безопасности.

Прежде чем проводить голосование по данному проекту резолюции, мы должны учесть некоторые практические последствия создания новых постоянных мест. Постоянным членам не нужно проходить, на постоянной основе, испытания на демократичность. Это не позволяет остальным членам рассматривать вопрос о продлении их мандата, в соответствии с волей международного сообщества и сложившимися в мире обстоятельствами. Независимо от того, работают ли они весьма успешно или крайне неудовлетворительно, они сохраняют за собой свое место. Их работу нельзя будет оценивать в процессе выборов, проводимых с целью либо возобновления, либо прекращения их мандата. Поэтому у них не будет никакого стимула к подотчетности. Наоборот, они будут находиться в привилегированном положении, позволяющем им лучше защищать свои национальные интересы, тогда как, согласно Уставу, Совет Безопасности при исполнении своих обязанностей действует от имени всех членов.

Другая проблема состоит в том, что члены Совета Безопасности относятся к тому или иному региону, но представляют себя и свои правительства. Следовательно, для того чтобы тот или иной постоянный член представлял свой регион, необходимо, чтобы он сначала получил на это четко оговоренный мандат. А такого в истории Организации Объединенных Наций никогда не было. Наоборот, эти прения вызвали обострение регионального соперничества, и крайне маловероятно, что новые постоянные члены смогут действовать в роли региональных представителей.

Если 11 стран получают право вето — а именно такую перспективу открыто предусматривает данный проект резолюции, — то это на практике будет

означать гарантированный паралич Совета Безопасности. Ввиду этих факторов неизбежно возникает вопрос: каким образом эта модель улучшает нашу систему коллективной безопасности?

Учитывая сложность этого вопроса, — а на карту поставлена способность системы функционировать — важно, чтобы страны-претенденты четко разъяснили свои намерения в отношении осуществления права вето. И наоборот, если они не будут иметь такого права или если они не стремятся к нему, они должны объяснить, почему они хотят занять места постоянных членов.

И последнее. Авторы проекта резолюции A/59/L.64 проигнорировали неизбежную цепную реакцию такого решения для многочисленных органов в рамках системы Организации Объединенных Наций, что очень верно подчеркивается в документе Коста-Рики (A/59/856, приложение).

Мексика выступает за такую реформу Совета Безопасности, которая повысит представительность, эффективность и подотчетность этого органа и обеспечит, чтобы его члены выбирались на демократической основе. Мы твердо считаем, что страны будут иметь намного больший политический и моральный вес, если они будут периодически избираться и переизбираться международным сообществом, а не просто занимать постоянные места. Они всегда будут иметь обновленный, отвечающий требованиям времени мандат от государств-членов, а не опираться на смутную память о тех условиях, при которых они получили постоянный статус. Переизбрание будет означать, что они по-прежнему пользуются доверием и поддержкой со стороны подавляющего большинства стран мира. Однако, возможно, еще важнее то, что их работа будет либо одобряться, либо не одобряться, а это, в свою очередь, обеспечит соблюдение ими тех норм поведения, которые, по мнению международного сообщества, должны быть присущи работе Совета Безопасности.

Страны, входящие в состав Группы в поддержку консенсуса, выработали предложение, отражающее эти принципы, — предложение, которое не позволит Организации Объединенных Наций встать на путь антагонизма и раскола. Согласно их модели, географические группы смогут сами определять условия распределения предоставленных им мест. Таким образом, голос народов мира и каждого

региона будет лучше услышан и лучше представлен.

Мы надеемся, что международное сообщество внимательно изучит преимущества этого предложения с учетом перспектив на будущее. Мы надеемся также, что общие усилия по реформе Организации Объединенных Наций не ограничатся дискуссией о составе Совета Безопасности, с тем чтобы мы имели возможность рассмотреть такие важные вопросы, как реформа в области прав человека, содействие развитию, борьба с терроризмом и охрана окружающей среды.

Мы сможем быть уверенными в том, что вопросы реформы Совета Безопасности будут обсуждаться и изучаться на основе легитимности и должного уважения, что будет иметь значение при условии, что все государства-члены будут убеждены в том, что они должным образом участвуют в этой работе и что реформа проводится на справедливой основе и при соблюдении самых высоких норм политической этики. Любое решение по столь сложному вопросу должно основываться на убежденности в необходимости укрепления нашей системы коллективной безопасности и на подлинном стремлении к этому. Оно не должно быть результатом давления или проведения националистической политики.

Для того чтобы наша Организация успешно развивалась, мы не можем использовать формулировки XXI века в социально-экономической сфере и одновременно формулировки XIX века при обсуждении политических проблем.

Дипломатия — это великое изобретение; это одно из величайших открытий человечества. До того, как она получила широкое распространение, конфликты и споры неизменно решались путем вооруженной конфронтации. В этом храме дипломатии — в Организации Объединенных Наций — сила важна, но не всемогуща. В 1945 году цена за мир предусматривала создание пяти постоянных мест, о чем нам так хорошо известно. В 2005 году, к нашему всеобщему удовлетворению, нет необходимости платить такую цену. Такова реальность XXI века. И наш долг — обеспечить, чтобы такое положение сохранилось и в будущем.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что нет сомнений в том, что Организация Объединенных Наций, в частности,

Совет Безопасности, нуждаются в серьезной реформе, и все мы согласны с этим. Они по-прежнему являются отражением реалий 1945 года. Как нам представляется, сохранение статус-кво чревато огромными проблемами. Это не позволит нам добиться решения проблем 2005 года, которые отличаются от прежних по всем аспектам.

Мы обсуждаем эту реформу на протяжении последних 12 лет. Новые активные прения проходят в течение вот уже семи последних месяцев в Организации Объединенных Наций и за ее рамками — в академических и политических кругах. Мы очень внимательно изучаем все предложения и идеи. Мы считаем, что настало время продвинуться вперед.

Было бы очень желательно принимать решения консенсусом. Тем не менее принятие решений голосованием — это демократический процесс. Не следует забывать, что в парламентах наших стран каждый день решения по всевозможным вопросам принимаются именно голосованием, а не консенсусом.

В нашем предыдущем выступлении (см. A/59/PV.26) мы отдали предпочтение модели А. Расширение как постоянной, так и непостоянной категорий членов обеспечит баланс в Совете. Это повысит уровень подотчетности и транспарентности этого органа, а также укрепит его многокультурный и многоаспектный характер. На наш взгляд, его решения будут приниматься совместно развитыми и развивающимися странами. И, по нашему мнению, будет больше шансов на то, что их будут выполнять все.

Идеальных решений нет. Однако на данном этапе Греция полагает, что проект резолюции A/59/L.64 может дать Совету Безопасности возможности для поиска глобальных решений глобальных проблем. Мы надеемся, что этот проект встретит самую широкую поддержку на благо Организации Объединенных Наций и послужит ее обновлению.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Сегодняшний Совет Безопасности во многом отражает реальности международного положения 1945 года. Это ограничивает представительность, эффективность и легитимность Совета. Это является главной предпосылкой сегодняшней дискуссии — предпосылкой, получившей почти всеоб-

щее признание государств — членов нашей Организации.

Норвегия выступает за сбалансированное расширение Совета Безопасности в обеих категориях членов — как постоянных, так и непостоянных. Мы всегда выступали за то, чтобы учитывать интересы малых стран при ротации непостоянных членов. Наши основные приоритеты состоят в том, чтобы Совет функционировал согласованно и эффективно и чтобы его состав лучше отражал нынешнюю численность Организации Объединенных Наций. Эту задачу необходимо должны образом решить, с тем чтобы поддержать и укрепить главную функцию Организации Объединенных Наций и тем самым содействовать дальнейшему укреплению многосторонности в современном мире.

Исходя из всего вышесказанного мы удовлетворены механизмами расширения, которые отражены в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции. На наш взгляд, добавление шести постоянных и четырех непостоянных мест позволит установить устойчивое равновесие между требованиями о повышении эффективности и укреплении легитимности. Кроме того, в силу нынешней недопредставленности региона Африки и региона Латинской Америки и Карибского бассейна мы с особым удовлетворением отмечаем данное предложение, которое адекватно отражает интересы этих двух регионов. Мы согласны также с предложениями, касающимися методов работы Совета, в целях повышения его транспарентности и обеспечения более активного участия в его работе всех государств-членов.

С вопросом о составе Совета Безопасности самым тесным образом связан вопрос о праве вето. В соответствии с рекомендацией Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и в качестве одного из средств повышения эффективности работы Совета Норвегия полагает, что нам следует воздержаться от предоставления права вето новым постоянным членам. Мы также последовательно выступаем за ограничение применения права вето. В последние годы мы отмечаем сокращение числа случаев применения этого права нынешними пятью постоянными членами. Мы надеемся, что и в будущем постоянные члены Совета будут проявлять такую же сдержанность. В этой связи мы принимаем к сведению формулировку пункта 5(b) проекта резолюции A/59/L.64 и приветствуем заявления, с ко-

торами выступили представители группы четырех государств, о том, что они не намерены воспользоваться правом вето.

На основе всеобъемлющей оценки Норвегия готова поддержать находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции и надеется, что его принятие станет первым шагом на пути к улучшению представительного характера Совета. Тем самым будет укреплена легитимность, которая требуется от этого важного органа.

Г-н Мерорес (Гаити) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его неустанные и последовательные усилия, направленные на то, чтобы Организация Объединенных Наций могла лучше отвечать реальностям современного мира, и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих заседаний, которые предоставляют всем нам возможность обсудить в условиях полной транспарентности различные внесенные на наше рассмотрение предложения по реформе Совета Безопасности. В этой связи я хотел бы еще раз заверить Вас, г-н Председатель, в полной поддержке моей делегации в этом важном процессе.

После Второй мировой войны основатели нашей Организации ради избавления грядущих поколений от бедствий войны, которая причинила человечеству невыразимое горе, возложили на Совет Безопасности главную ответственность по поддержанию международного мира и безопасности.

В 1945 году государства — члены Совета Безопасности представляли три четверти населения мира. Сегодня его состав не отражает реальности современной международной системы ни в плане демографии, ни в плане мощи. В результате этого легитимность принимаемых Советом решений существенно снизилась. По прошествии шестидесяти лет реформа этого важного органа системы Организации Объединенных Наций является исторической необходимостью, если цель Совета — отражать современную обстановку в мире. Мы должны сделать его более демократическим и представительным.

Справедливое представительство в Совете Безопасности и расширение его членского состава — это вопросы, которые единодушно поддерживают государства-члены, выступающие за улучшение представительного характера этого органа и усовершенствование его методов работы по реаги-

рованию на кризисы, которые угрожают международному миру и безопасности.

После многих дискуссий по данному вопросу моя страна считает, что настало время действовать. В этой связи проект резолюции A/59/L.64, представленный вчера Бразилией от имени группы четырех государств, должен повысить легитимность решений Совета Безопасности посредством расширения его членского состава как в категории постоянных членов, так и в категории непостоянных членов. Данный проект резолюции носит демократический характер и, по нашему мнению, отражает современную международную обстановку. Положение о включении постоянных членов из различных регионов — прежде всего из Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки — заслуживает нашего особого удовлетворения. Данный проект резолюции способствует также достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, стратегическое видение которых основано на трех тесно взаимосвязанных областях — развитии, безопасности и правах человека — в соответствии с докладом Генерального секретаря (A/59/2005).

Поэтому мы должны принять решение по данному вопросу и продолжить наши усилия, направленные на практическую активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи и осуществление реформы Экономического и Социального Совета, в интересах обеспечения лучшей координации между Генеральной Ассамблеей и ее органами, учрежденными Уставом Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем моя страна полагает, что дискуссия по вопросу о расширении Совета Безопасности не должна отодвигать на второй план все другие важнейшие вопросы, которые должны рассмотреть руководители наших стран в сентябре. В частности, для развивающихся стран, и прежде всего для таких наименее развитых стран, как Гаити, достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, является не менее, а, может быть, еще более важной задачей.

Тем не менее моя делегация согласна с идеей обновления Организации Объединенных Наций, которая должна находиться на службе входящих в ее состав государств-членов. Мы считаем, что предложенный группой четырех стран проект резолюции, одним из авторов которого является Гаити,

может придать необходимый импульс сбалансированной реформе Совета Безопасности, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности. Мы полностью поддерживаем данный проект резолюции и призываем другие государства-члены поступить аналогичным образом.

Г-н Андрианаривелу-Разафи (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, как и предыдущие ораторы, мы хотели бы приветствовать инициативу по организации этого заседания и выразить Вам нашу глубокую признательность.

Я имею честь выступать от имени Мадагаскара и хочу разъяснить позицию моей делегации по реформе Совета Безопасности, в частности в отношении проекта резолюции A/59/L.64.

Прежде всего мы хотим еще раз заявить о нашей солидарности и единстве с Африкой. Мадагаскар принадлежит к великой африканской семье и будет принадлежать к ней всегда. Однако мы хотим рекомендовать, чтобы консультации продолжались в духе терпимости, открытости и взаимопонимания, с тем чтобы мы могли добиться позитивных результатов.

Что касается кандидатуры Японии, мы не имеем никаких существенных возражений против того, чтобы эта страна стала постоянным членом Совета Безопасности. В этой связи мы хотели бы особо упомянуть неизменную приверженность Японии цели содействия развитию Африки, например, в рамках процесса Токийской международной конференции по развитию Африки.

В заключение я хотел бы подтвердить официальное заявление, с которым выступил президент Мадагаскара Его Превосходительство г-н Марк Равалуманана в ходе общих прений пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2004 года (см. A/59/PV.4).

Г-н Элисаиа (Самоа) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы заявить о поддержке Самоа проекта резолюции, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне подробнее на нем остановиться.

Вот уже два дневных заседания мы посвящаем обсуждению проекта резолюции, представленного группой четырех стран, и мы заслушали несколько предложений о внесении в него ряда изменений. Нас коротко информировали о проекте резолюции

Группы в поддержку консенсуса, и нам сообщили о решении Группы африканских государств, а также о его нескольких вариантах.

Что объединяет сторонников этих двух проектов резолюций и предложений, так это их утверждение о том, что их конкретная модель будет во многом способствовать повышению шансов наименее развитых островных государств, таких как Самоа, на то, чтобы стать непостоянным членом Совета Безопасности когда-либо в будущем. Хотя, согласно статистике, это возможно, шансы на реализацию таких благородных намерений будут по-прежнему невелики, если существующая сейчас практика голосования в региональной группе будет сохраняться неизменной.

Я говорил в неофициальном порядке в прошлом — и я заявляю вновь об этом сейчас, — что если Генеральная Ассамблея, следуя душевному порыву, примет решение выделить одно место конкретно для Группы стран — членов Форума тихоокеанских островов, то тогда — и только тогда — Самоа получит реальный шанс на то, чтобы служить в Совете Безопасности. Однако как мы можем надеяться на получение такого статуса, когда мы не можем рассчитывать и на менее важные перемены в Организации Объединенных Наций в силу наших ограниченных ресурсов?

Проект резолюции группы четырех стран был назван противоречивым. Предположительно государства обязаны взять ту или иную сторону во время голосования на определенном этапе, даже если мы знаем, что мы не создаем непременно какой-либо прецедент. Кроме того, этот проект резолюции критиковали за то, что он отвлекает внимание международного сообщества, которое, как отмечалось, должно сфокусироваться на других приоритетных пунктах повестки дня Организации Объединенных Наций, в том числе на подготовке к сентябрьскому саммиту, несмотря на то, что некоторые из решений, касающихся этих жизненно важных вопросов, будут приняты — или уже приняты в течение последних нескольких месяцев, — на форумах, проведенных за рамками этого зала заседаний.

Некоторые даже предупреждали нас и напоминали нам о том, что эти вопросы сложные, что мы должны заниматься с ними со всей осторожностью и что поэтому нам необходимо больше времени на проведение консультаций и нам не следует

искусственно устанавливать какие-либо сроки. Однако мы должны сами помнить о том, что реформа Совета Безопасности обсуждается и дискутируется вот уже более десятилетия. Парадоксально то, что когда мы обсуждаем проекты резолюций по другим вопросам Организации Объединенных Наций, мы обычно настаиваем на решениях, ориентированных на действия, и на резолюциях, в которых оговариваются четкие сроки, поскольку это единственный путь вперед и единственный способ достижения прогресса и его мониторинга.

Поддержка Самоа проекта резолюции группы четырех стран прочно коренится в нашей безоговорочной поддержке предложения о расширении членского состава Совета Безопасности в его обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных членов. Мы по-прежнему убеждены в том, что расширение Совета и необходимо, и желательно для отражения современных реальностей и повышения его эффективности и его легитимности. О нашей поддержке расширения членского состава Совета Безопасности, включая поддержку Японии и Германии в силу их ценных вкладов в деятельность международного сообщества, давно известно всем в Организации Объединенных Наций, и мы заявили о своей позиции еще девять лет назад на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому проект резолюции группы четырех стран предусматривает то, что, является, возможно, единственным реальным путем в ближайшем будущем для Самоа, с тем чтобы оно претворило в жизнь и подтвердило свою заявленную позицию.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Британское правительство приветствует эту дискуссию по важному вопросу о реформе Совета Безопасности. Мы выступаем в поддержку расширения членского состава Совета Безопасности в обеих категориях — постоянных и непостоянных членов — вот уже давно. Более многочисленный и более действенный Совет Безопасности будет более эффективно представлять интересы государств — членов Организации Объединенных Наций и будет иметь больше возможностей для реагирования на вызовы современного мира, и даже при условии предложенного расширения соотношение членского состава Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не намного изменится по сравнению с тем, каким оно было 60 лет назад.

Мы хотели бы также, чтобы Совет стал более транспарентным, более активно взаимодействовал с другими органами системы Организации Объединенных Наций и эффективно консультировался с более широким кругом государств-членов. Это повышение уровня открытости позволит Совету лучше выполнять свои обязанности, возложенные на него в соответствии с Уставом.

Британский министр иностранных дел Джек Стро подчеркнул давнюю позицию Соединенного Королевства в своем выступлении в Ассамблее в сентябре прошлого года — позицию в поддержку выделения постоянных мест в Совете Индии, Бразилии, Германии и Японии. Соединенное Королевство также выступает в поддержку постоянного членства Африки в Совете.

В этой связи Соединенное Королевство будет голосовать за этот проект резолюции. Однако необходимо четко пояснить, что Соединенное Королевство никогда не считало, что распространение права вето на других постоянных членов Совета, кроме нынешних пяти постоянных членов, является необходимым аспектом предлагаемого расширения постоянного членства, и, на наш взгляд, это не отвечает интересам более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому Соединенное Королевство будет голосовать за данный проект резолюции с учетом этого и будет внимательно отслеживать вопрос о надлежащем внесении необходимых изменений в Устав Организации Объединенных Наций. Реформирование Совета Безопасности является важным аспектом усилий по адаптации Организации Объединенных Наций к вызовам XXI века. Однако это только один аспект.

Усилия, которыми руководите Вы, г-н Председатель, и целью которых является подготовка важных и перспективных результатов сентябрьского саммита, имеют огромное значение. Это заседание будет жизненно важным форумом для Организации Объединенных Наций. Речь идет не менее чем о появлении на мировой сцене реформированной и более активной Организации Объединенных Наций, отвечающей потребностям в области безопасности, развития и прав человека в этом новом веке.

По сути, Организация Объединенных Наций должна получить возможности эффективно заниматься осуществлением на практике целей развития,

поставленных в Декларации тысячелетия, обеспечивая тем самым избавление человечества от нужды. Мы должны иметь возможности принимать и проводить в жизнь политику по обеспечению избавления от страха и обеспечению свободы всех граждан мира на то, чтобы жить в условиях уважения их достоинства. Мы должны иметь возможности для того, чтобы опираться на программу реформ под руководством Генерального секретаря; мы должны иметь институты и органы, способные достичь этих целей.

На наш взгляд, мы должны удвоить наши усилия в поддержку Ваших усилий в предстоящие дни и месяцы для достижения этих перспективных и всеобъемлющих результатов. Соединенное Королевство будет и впредь делать все что в его силах для содействия достижению этой цели.

Г-н Бек (Палау) (*говорит по-английски*): Палау является одним из соавторов проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи сегодня днем и посвященного вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и связанных с этим вопросах.

Многие делегации красноречиво изложили свои мнения относительно важности проведения реформы Совета Безопасности, которой посвящен этот проект резолюции. Я присоединяюсь от имени своей делегации ко всем тем, кто заявил, что отказ от проведения этой реформы только увековечит статус-кво и тем самым приведет к игнорированию тех крупных изменений, которые претерпел мир после создания этого исключительно важного института.

Более широкая географическая представленность просто лучше, а никак не хуже. Большая представленность развивающихся стран, которые особенно восприимчивы к связи между развитием и безопасностью, это лучше, а не хуже. Поэтому мы присоединяемся ко всем делегациям, которые выражали такие мысли на словах или по сути.

Позвольте мне, высказывая эту глобальную точку зрения и одновременно кратко сосредоточиться на более узких интересах Палау. Как практически все островные государства, чьи представители сейчас присутствуют в этом зале, Палау даже не прогнозировалась как страна или как член этого органа, принимающий участие в его работе, когда первоначально создавался Совет Безопасности.

Кроме того, люди того времени не могли даже представить себе уникальные и ужасные проблемы в плане окружающей среды и развития, которые переживают сейчас многие тихоокеанские островные государства-члены. Ясно, что мир изменился. Однако я должен сказать, что в связи с особым пониманием Японии в результате ее географической близости и приверженности отдаленным островным государствам Тихого океана наши государства много выиграли от щедрости этого регионального партнера.

Такое понимание должно стать постоянным элементом коллективной мудрости Совета Безопасности. Равным образом в каждом регионе мира есть большие страны, решающие серьезные проблемы развития и национального строительства и обладающие знанием региональных условий, которые способны привнести дополнительную мудрость в эти обсуждения. Расширение Совета Безопасности направлено на то, чтобы взять и использовать это знание и понимание на благо мира.

Г-жа Асмади (Индонезия) (*говорит по-английски*): Поскольку реформе Организации Объединенных Наций будет уделяться приоритетное внимание в повестке дня пленарного заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня, запланированного на сентябрь 2005 года, то приходится сожалеть о том, что в ходе подготовки к этому историческому событию мы сталкиваемся с перспективой его срыва из-за спора по поводу реформы Совета Безопасности, особенно расширения его состава.

В этой связи Индонезия хотела бы вновь заявить о своей приверженности всеобъемлющему подходу к реформе Организации Объединенных Наций и о нашей поддержке такого подхода. Мы согласны с тем, что реформа Совета Безопасности важна и давно назрела. Однако мы хотим подчеркнуть, что есть много других граней реформы Организации Объединенных Наций, которые столь же важны и нуждаются в такой же внимании с нашей стороны.

Если говорить о процедуре, то Индонезия считает, что нынешний подход «по выбору» к достижению решения в отношении расширения Совета Безопасности является явно неоправданным. Он не согласуется с консенсусным решением о всеобъемлющем обсуждении реформы Организации Объединенных Наций, которое государства-члены согла-

сились проводить с самого начала неофициальных консультаций в мае. Поэтому такой подход подорвал бы основную цель всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы также выразить обеспокоенность по поводу того, что такой поспешный подход отвлечет наших лидеров в сентябре 2005 года от обсуждения важных и насущных вопросов, представляющих интерес для подавляющего большинства государств-членов и вызывающих у них озабоченность.

В проекте резолюции, предложенном «группой четырех», выделение дополнительных мест всем регионам основано лишь на географическом распределении: каждому региону отводится определенное число мест. Следовательно, предлагаемая формула означала бы добавление шести новых постоянных и четырех новых непостоянных членов.

Такой географический подход, по нашему мнению, рискует привести к перепредставленности некоторых регионов и недопредставленности других. Хотя в представленном нам проекте резолюции не выделяется какая-то конкретная страна, очевидно, что у развивающихся стран становится меньше возможностей для пропорциональной представленности, в связи с чем существует опасность создания несправедливого Совета Безопасности.

Кроме того, ничто не указывает на то, что критерии расширенного членства являются конкретными или адекватными. В этой связи Индонезия всегда, с самого начала обсуждений по реформе Совета Безопасности более десяти лет тому назад, заявляла, что важно установить четкие и объективные критерии для определения кандидатур на членство в Совете.

Ввиду роли и авторитета Совета Индонезия хотела бы подчеркнуть, что такие критерии расширения членского состава должны включать в себя, среди прочего, вклад страны в миротворчество и поддержание мира, а также роль страны в обеспечении регионального мира и стабильности. К этому мы должны добавить приверженность сотрудничеству на благо мира и безопасности в мире, что включало бы в себя поддержку усилий по нераспространению ядерного оружия через посредство Договора о нераспространении ядерного оружия и борьбу с терроризмом. Кроме того, следует учитывать демографические особенности страны и ее ре-

шительную приверженность демократии и правам человека.

Мы должны также признать, что концепция мира и безопасности претерпела эволюцию и должна учитывать важные элементы культур и цивилизаций. По сути дела, к этой концепции сейчас подходят — и оценивают ее — с точки зрения потенциального столкновения цивилизаций. Эти неоспоримые факторы более нельзя игнорировать.

Поэтому ясно, что без соглашения, учитывающего такие бесспорные реальности, любая формула определения новых членов Совета Безопасности, основанная только на географическом распределении, привела бы лишь к созданию несправедливого Совета Безопасности. Таким образом, появилась бы возможность установления неприемлемого дисбаланса в плане представленности, особенно с точки зрения культур и цивилизаций.

В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть, что, как хорошо известно, Азия состоит из 56 стран и на этот регион приходится более 50 процентов мирового населения. Не менее важно и то, что это родина самых разнообразных культур и цивилизаций, включая исламские цивилизации.

К сожалению, нынешняя тенденция — это тенденция недопредставленности Азии. Поэтому любое решение о расширении состава Совета Безопасности будет неадекватным, если не будет в полной мере учтена сложившаяся в Азии реальная картина.

Индонезия хотела бы подчеркнуть, что расширение Совета Безопасности должно быть основано на консенсусе, опирающемся на надлежащие критерии определения новых членов. В противном случае этот процесс будет определяться исключительно географическим распределением и математическими расчетами, что подорвет принципы демократии и справедливости, которые Организация Объединенных Наций стремится защищать.

Индонезия надеется, что вопрос о расширении состава Совета Безопасности будет решаться таким образом, чтобы не вызвать раскола в Организации Объединенных Наций, поскольку это будет невыгодно для всех государств-членов и групп государств. Моя делегация по-прежнему надеется на то, что удастся достичь компромисса между различны-

ми представленными предложениями до того, как наши лидеры соберутся в сентябре 2005 года.

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность углубленно обсудить чрезвычайно важный вопрос о реформе Совета Безопасности. Действительно, это — вопрос, который окажет огромное воздействие на деятельность Совета Безопасности и тем самым Организации Объединенных Наций в целом.

В настоящее время на обсуждение вынесен один проект резолюции, один проект резолюции распространен и еще один проект резолюции будет, скорее всего, представлен завтра. Не вдаваясь в подробности каждого из них, я хотел бы вновь изложить ряд соображений, ранее высказанных мною в отношении важного вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности.

Мы не считаем, что совершенно необходимо увеличивать число постоянных членов, поскольку концепция постоянного членства противоречит принципу суверенного равенства — той основе, на которой зиждется наша Организация. Мы хотели бы видеть более представительный Совет Безопасности, который мог бы лучше отражать нынешний членский состав Организации. Мы считаем, что необходимо надлежащим образом увеличить число непостоянных членов, с тем чтобы сделать Совет более представительным.

Критерии членства должны быть разумными и реалистичными, с тем чтобы подавляющее большинство государств-членов могли претендовать на место в Совете Безопасности. Слишком жесткие ограничения могут привести к селективности, что на деле позволит лишь небольшому числу государств-членов войти в Совет.

С другой стороны, было бы намного более желательным, чтобы каждый член Организации мог претендовать на членство в Совете Безопасности, если он считает, что он может сыграть в нем определенную роль. Не лучше ли представлять себя, чем быть представленным кем-то другим? Кроме того, мы уверены, что в случае необходимости каждый член Организации мог бы представлять свой регион. При этом мы готовы согласиться с гибким подходом к избранию и переизбранию непостоянных членов, что позволило бы государствам-членам

быть переизбранными при условии их желания и желания их регионов.

Верно то, что мы, возможно, слишком много внимания уделяем именно этому аспекту процесса реформы, вероятно, за счет других аспектов. Однако это очень важный аспект, оказывающий прямое воздействие на деятельность Организации. Нам потребовалось много времени, чтобы прийти к этому. Мы не можем упустить эту возможность.

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за проведение этой дискуссии о реформе Совета Безопасности. Хотя обсуждаемый нами вопрос важен, но мы убеждены, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без всемерной активизации Генеральной Ассамблеи — нашего главного совещательного и представительного органа.

Я хотел бы официально заявить о нашей убежденности в том, что Совет Безопасности нуждается во всеобъемлющей реформе, которая обеспечила бы его транспарентность, демократичность, ротацию и эффективность и дала бы ему возможность действовать от имени всех государств-членов в соответствии с положениями Устава.

В этой связи мы приветствуем возможность высказать замечания по вынесенным на наше рассмотрение предложениям, в частности, предложениям группы четырех стран и Группы в поддержку консенсуса. Хотя в основе этих предложений различные подходы, в них есть важные точки совпадения, которые, на наш взгляд, могли бы служить отправным пунктом в поисках консенсусных решений, отвечающих интересам всех государств-членов. Эти общие точки зрения заслуживают тщательного изучения и обсуждения.

Последствия любой реформы Совета Безопасности столь велики как в рамках Организации, так и на региональном и глобальном уровнях, что для их изучения и анализа необходимо достаточное время. Как сказал Генеральный секретарь в своем докладе «При большей свободе», «обеспечить большую свободу можно только посредством широкого, глубокого и устойчивого глобального сотрудничества между государствами» (A/59/2005, пункт 18).

Большинство наших консультаций по вопросу о Совете Безопасности сосредоточено на вопросе

расширения его членского состава. Мы считаем, что этого недостаточно, поскольку у нас есть возможность быть более активными, пойти дальше корректировок и прийти к новому консенсусу в отношении того, как наша Организация должна решать современные проблемы.

В этой связи мы считаем, что коллективная безопасность — это безопасность всех, обеспечиваемая всеми и на благо всех. Мы признаем тот факт, что в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава все государства-члены признают главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, и мы признаем, что при исполнении своих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени. Однако мы должны фокусироваться на совершенствовании этих полномочий, с тем чтобы деятельность Совета была отражением работы всех, осуществляемая всеми и на благо всех.

Мы считаем, что в коллективных усилиях по реформе Совета Безопасности мы не должны упустить возможность ограничить использование права вето, вплоть до его упразднения в конечном счете. В качестве первого шага, на наш взгляд, важно перейти к разработке положений, ограничивающих применение вето, путем принятия таких конкретных поправок к пункту 3 статьи 27 Устава, как, например, недопущение использования вето применительно к таким вопросам, как геноцид, преступления против человечества, военные преступления и массовые нарушения прав человека. Наша совесть не позволяет нам идти другим путем. Как сказал Генеральный секретарь в своем докладе,

«когда международное сообщество сталкивается с проблемой геноцида и массовых нарушений прав человека, нельзя считать правильным, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась в стороне, пока события развиваются своим чередом» (*там же*, пункт 134).

Если мы не проведем глубокой реформы методов работы Совета Безопасности, то мы не сможем осуществить реформу Совета, а сможем лишь расширить его состав и слегка видоизменить его. Демократия, транспарентность и подотчетность Совета зависят главным образом от методов работы. Поэтому мы должны разработать проект резолюции или приложение к проекту итогового документа

Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором четко и ясно излагались меры, направленные на их существенное улучшение. Мы уверены, что все стороны, заинтересованные в реформе Совета Безопасности, внесут вклад в эти усилия.

Как мы указали в приложении к документу A/59/856 о «каскадном эффекте», Коста-Рика считает, что необходимо серьезно изучить этот вопрос, поскольку любое наращивание каскадного эффекта может потенциально сказаться на принципе коллективной ответственности, на основе которого должна строиться деятельность Организации Объединенных Наций. Если мы хотим, чтобы работа Организации Объединенных Наций отражала чаяния всех, усилия всех и осуществлялась на благо всех, то мы должны положить конец «каскадному эффекту» и избегать любых инициатив, способных расширить сферу его действия. В этой связи мы должны принять надлежащие меры предосторожности, чтобы оказать противодействие «каскадному эффекту» с целью его последующего устранения.

Говоря о вынесенных на наше рассмотрение предложениях, я хотел бы вновь высказать ряд сомнений и озабоченностей, о которых мы уже говорили ранее в связи с содержанием и процедурами проекта резолюции A/59/L.64.

Изучая предложения об увеличении числа членов Совета Безопасности в обеих категориях, мы не смогли обнаружить связь между созданием новых постоянных мест и большей демократичностью и ротацией. Статус постоянного члена мог бы стать привилегированным положением, которое не отвечало бы адекватным образом на всеобщий призыв к повышению уровня демократии, обеспечению ротации и транспарентности. Статус постоянного члена не ведет к росту подотчетности для тех, чье положение остается неизменным. Как отметил в своем последнем выступлении в нашем парламенте министр иностранных дел и религии Коста-Рики г-н Роберто Товар Фаха:

«Что-то в этом противоречит духу Коста-Рики, и я уверен, что отражаю мнение практически каждого. Отличительной чертой нашего национального духа является то, что, на наш взгляд, является противоестественным голосование за отдельного человека или за страну “per secula seculorum”... С учетом всех практических соображений государство, которое не

подлежит переизбранию, не отвечает ни перед кем и ему не о чем беспокоиться».

Исходя из этих основополагающих принципов демократии и ротации Коста-Рика высоко оценивает предложения, согласно которым в процессе расширения членского состава Совета Безопасности будет предусматриваться создание мест для новых членов, подлежащих периодическим перевыборам и отчетности. В контексте реформы статьи 23 Устава Коста-Рика готова рассмотреть вариант создания новых непостоянных мест с более продолжительным сроком полномочий и предоставления тем членам Совета, срок полномочий которых истекает, возможности переизбрания при условии, что будут обеспечены необходимые гарантии демократии, ротации и надлежащей подотчетности в зависимости от пожеланий региональных групп и в соответствии с их критериями. В частности, мы отмечаем, что один двухгодичный срок полномочий слишком непродолжителен с точки зрения коллективной памяти избираемых членов Совета Безопасности.

Переходя к процедурам увеличения числа постоянных членов, я хотел бы остановиться на двух ситуациях, которые представляют для нас особый интерес и которые, по нашему мнению, должны быть всесторонним образом проанализированы до того, как мы приступим к столь неопределенной области деятельности. Первый вопрос касается начала нескончаемого процесса выборов, в котором не существует ограничений на число голосований в Генеральной Ассамблее с целью избрания государств, получающих привилегию занять предлагаемые новые постоянные места. Теоретически существует возможность того, что все места будут заполнены после проведения первого тура голосования, но нам необходимо проявить ответственность и рассмотреть все возможные и вероятные сценарии. В этой связи я хотел бы напомнить, что лишь по результатам выборов в Генеральной Ассамблее для заполнения вакантных должностей непостоянных членов в ходе первого тура все места были заполнены сразу только в 27 из 59 случаев. В остальных 32 случаях в среднем потребовалось более 13 туров голосования. В 1955 году было проведено 36 туров, и процесс завершился достижением сторонами согласия о том, что они разделят срок полномочий. В 1959 году состоялось 52 тура голосования, и вновь процесс завершился достижением сторонами согласия о том, что они разделят срок пол-

номочий. Совсем недавно, в 1979 году после 155 туров голосования кандидаты отказались от участия и был выдвинут третий кандидат на место непостоянного члена, в отношении которого прошли выборы.

В этой связи важно выделить два момента. Во-первых, при выборах непостоянных членов число поданных голосов не обязательно влияет на законность и авторитет кандидатов. Выборы постоянных членов проходили бы совершенно по-другому. На наш взгляд, если кандидат смог заручиться поддержкой, необходимой для занятия постоянного места лишь после бесчисленных туров голосования, причем эта поддержка будет расти с каждым новым туром голосования, то законность и авторитет, которые ему требуются для занятия постоянного места, будут ослаблены. В отличие от упомянутых мною случаев, когда можно было добиться результата посредством снятия кандидатур или достижения согласия разделить срок полномочий, избрание того или иного государства на место постоянного члена станет возможным лишь при условии приложения этим государством последовательных усилий и одержания победы в результате общей усталости или же снятия им своей кандидатуры, хотя в таком случае нам придется решать, что делать с вакантным местом или местами.

Второй наш вопрос касается возможности выдвижения единственной кандидатуры от данного региона. Если существует необходимость выдвижения кандидатов от региона, то каждый регион должен иметь возможность достижения необходимого консенсуса. Отсутствие поддержки со стороны региональной группы не будет отвечать логике и духу принципа региональной представленности. Согласно пункту 2 проекта резолюции, представленного группой четырех стран, другим государствам предоставляется очень ограниченная возможность для выдвижения своих кандидатур в течение всего лишь одной недели, а согласно пункту 3 (а) лишь 12 недель между началом процесса и возможной датой проведения выборов. Подобные положения необходимо изменить для того, чтобы, по возможности, обеспечить наиболее широкое участие для каждого региона, а также в максимальной степени использовать возможности для кандидатов помимо тех отдельных государств, которые не получили поддержки.

Я заверяю Вас, г-н Председатель, в том, что моя делегация готова и далее вносить конструктивный вклад в переговоры для нахождения консенсусного решения, которое смогут принять все государства-члены. Если в ходе предстоящих переговоров ни одно из выдвинутых предложений не получит поддержки в качестве отправной точки для согласованного решения, Коста-Рика будет готова представить альтернативный вариант, благодаря которому мы сможем отойти от крайних позиций и который выведет нас из тупика в рассмотрении вопроса о реформе Совета Безопасности, в котором мы сейчас оказались.

В заключение я хотел бы привести выдержку из доклада Генерального секретаря:

«В эпоху глобальной взаимозависимости общность наших интересов, если ее правильно осознать, должна сплотить все государства...

....

...путем сплочения на основе взаиморазделяемых принципов и приоритетов, что, в конце концов, и является истинной причиной существования Организации Объединенных Наций». (A/59/2005, пункты 2 и 19)

Мы верим, что каждый из нас продемонстрирует терпение, которое порой требуется на благо этих общих интересов.

Г-н Салгейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за прекрасное руководство работой Генеральной Ассамблеи в этом году, который имеет особую важность для Организации Объединенных Наций. Мы вновь заявляем о нашей неизменной решимости добиваться выработки успешных и целенаправленных решений по приведению Организации Объединенных Наций в соответствие с требованиями XXI века, а также решений организационных вопросов.

Сейчас я хотел бы более подробно остановиться на вопросе реформы Совета Безопасности, который находится сегодня на обсуждении Ассамблеи. Я, пожалуй, буду предельно краток, поскольку позиция правительства Португалии известна членам Ассамблеи. Двенадцать лет назад правительство Португалии поддержало предложение о расширении членского состава Совета Безопасности как в

категории постоянных, так и непостоянных членов, с тем чтобы он более полно отражал современные реальности на основе сбалансированной представленности. В прошлом мы неоднократно заявляли о своей поддержке предложения о предоставлении статуса постоянных членов Германии, Японии, Бразилии и Индии. Португалия официально заявляет о своей поддержке предложения о совершенствовании процесса принятия решений Советом Безопасности и его методов работы.

Проект резолюции A/59/L.64 — это первое конкретное предложение за несколько десятилетий, в котором предпринимается попытка добиться прогресса в осуществлении реформы Совета Безопасности в соответствии с заявленной Португалией позицией. Наше решение поддержать проект резолюции и присоединиться к числу его авторов был единственным вариантом, который являлся логически последовательным и связанным с нашей предыдущей позицией по этому вопросу. Мы считаем, что в случае его принятия этот проект резолюции станет важным шагом вперед к созданию более эффективной многосторонней системы, центром которой будет Организация Объединенных Наций.

Фактически мы видим в представленном нам документе следующие достоинства. Он обеспечивает историческую возможность развивающимся странам стать постоянными членами, что положит конец дисбалансу, который не должен более иметь место. Он также повышает шансы стран из всех регионов на то, чтобы быть избранными непостоянными членами. Он обеспечивает возможности для значительного повышения уровня представительства африканских стран, за что постоянно выступает Португалия. Он предусматривает демократический метод для избрания новых постоянных членов в ходе выборов, проводимых тайным голосованием. Он расширяет круг постоянных членов, обеспечивая возможности для развития такой культуры работы, которая была бы более открытой и благоприятной для сотрудничества с более широким кругом государств — членов Организации Объединенных Наций. В нем постановляется, что вето не должно более применяться новыми постоянными членами. В нем содержатся позитивные конкретные предложения относительно методов работы Совета и предусматривается при этом значительное и реальное повышение уровня транспарентности, участия и легитимности деятельности

Совета, что приведет в свою очередь к повышению ее эффективности. И он включает положение об обзоре, обеспечивая возможность того, что реформы, в случае их одобрения в данный момент, будут анализироваться 15 лет спустя после их вступления в силу.

Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этих важных заседаний Генеральной Ассамблеи. Начиная с 1994 года этот орган обсуждает реформу Совета Безопасности, прежде всего в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. В течение многих лет уже существует широкая договоренность относительно необходимости адаптации Организации Объединенных Наций и ее главных органов к реалиям международной ситуации, которая значительно изменилась за время, прошедшее после создания Организации Объединенных Наций после второй мировой войны. Сейчас у нас есть возможность рассмотреть конкретное предложение, которое приведет к надлежащей концепции современного мира и улучшению функционирования Организации Объединенных Наций, и принять по нему решение, Давайте же воспользуемся этой возможностью и претворим в жизнь реформу Совета.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы от имени делегации Испании поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этих пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи для обсуждения вопроса о реформе Совета Безопасности, что позволяет нам тщательно рассмотреть различные предложения, которые были нам к настоящему дню представлены.

Я хотел бы прежде всего вновь заметить, что делегация Испании озабочена тем, чтобы вопрос о реформировании Совета Безопасности не рассматривался как изолированный компонент процесса подготовки к саммиту, запланированному на сентябрь 2005 года. Насколько мы понимаем, хотя это и вопрос огромной важности, по которому нам необходимо достичь согласия при самой широкой по возможности поддержке государств-членов, мы должны избегать также, чтобы этот очень важный вопрос не заслонил собой другие не менее существенные вопросы, которые предстоит решить на этом саммите, такие, как достижение целей развития,

сформулированных в Декларации тысячелетия, и завершение программы реформ Организации.

На нашем рассмотрении находятся по меньшей мере четыре предложения — на различных этапах их завершения, — направленные на возможное осуществление реформы Совета Безопасности. Прежде всего, у нас есть предложение, представленное несколькими делегациями, которое содержится в документе A/59/L.64. Во-вторых, у нас есть предложение Африканского союза, о котором говорил вчера в начале прений представитель Алжира. В-третьих, у нас есть предложение, распространенное 8 июля странами, образовавшими Группу в поддержку консенсуса. Наконец, одна важная делегация внесла конкретные предложения по реформе Совета Безопасности, которые, на наш взгляд, заслуживают серьезного рассмотрения.

Суть предложения Группы в поддержку консенсуса заключается в увеличении числа избранных членов Совета, включая возможность переизбрания. Это предложение основано на трех постулатах: это равноправие, ответственность и единство. В нем особо подчеркивается равноправие, предполагающее, что малые и средние государства, составляющие подавляющее большинство членов Организации, намного повысят свои возможности в плане доступа к участию в Совете Безопасности и оказания влияния на основе принципа суверенного равенства государств. В нем идет речь об ответственности, поскольку простое добавление новых постоянных членов в состав Совета не приведет к надлежащей подотчетности перед всеми государствами-членами; мы считаем, что единственный путь к повышению уровня подотчетности Совета пролегает через его обновление на основе регулярных перевыборов — и, при необходимости, регулярного переизбрания — Генеральной Ассамблеей. Наконец, в этом предложении подчеркивается единство, поскольку такое важное решение не должно приниматься таким образом, чтобы это привело в дальнейшем к расколу в Организации; его следует принимать на основе широкого консенсуса, на котором будет возводиться будущее здание Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что предложение Группы в поддержку консенсуса содержит определенные аспекты, которые можно считать удовлетворительными для подавляющего большинства членов Организации. Прежде всего это демократическое предложе-

ние, поскольку оно предполагает, что 20 непостоянных членов Совета будут избираться Генеральной Ассамблеей открытым и транспарентным путем и тем самым будет обеспечено соблюдение принципа суверенного равноправия государств. Во-вторых, это предложение можно принять, поскольку оно обеспечит возможности для учета факта появления новых геополитических реальностей в процессе возможного переизбрания. В-третьих, оно является гибким, поскольку каждая региональная группа может играть решающую роль в плане условий и модальностей участия своих членов, с тем чтобы Совет Безопасности мог адаптироваться к меняющимся реальностям в каждом регионе или субрегионе.

Мы изучили очень тщательно проект резолюции A/59/L.64, который представила группа четырех стран и соавторами которого являются делегации 29 стран. Нам известно, что есть страны, которые считают, что благодаря важным вкладам в деятельность Организации они должны быть чаще представлены в Совете Безопасности в силу существующих ныне больших различий в статусе постоянных членов Совета и государств, призванных стремиться к получению статуса непостоянных членов на период около двух лет в отсутствие шансов на незамедлительное последующее переизбрание. Тем не менее мы считаем, что нам следует избегать попыток скорректировать эту аномалию, заменив ее другой. По сути, уже и без этого существует слишком много различий между постоянными и непостоянными членами Совета для того, чтобы усугублять этот дисбаланс.

Ряд ораторов в ходе этих прений уже отмечали недостатки предложения «группы четырех», а также предлагаемого для его осуществления подхода. Мне хотелось бы сосредоточиться лишь на некоторых из этих моментов.

Прежде всего предложение, представленное «группой четырех», предусматривает коренное изменение состава Совета Безопасности в том, что касается соотношения постоянных членов к непостоянным, делая это соотношение почти равным. Это сделало бы для почти 80 государств, которые в последние десятилетия не были членами Совета Безопасности, практически невозможным доступ к членству в нем, поскольку 180 государств-членов соревновались бы всего за 14 непостоянных мест в Совете.

Во-вторых, создание новых постоянных мест на практике не помогло бы активизировать участие нечленов Совета в его работе. Нет лучше способа участвовать в работе Совета, чем получить реальный шанс войти в его состав на определенном этапе в качестве непостоянного члена. Нет лучшего средства повысить подотчетность, чем избрание или переизбрание кандидата, который периодически подвергается испытанию суверенной волей всех государств-членов. В этой связи мы хотели бы отметить, что вопрос улучшения методов работы Совета следует рассмотреть глубже, основываясь на обсуждениях в рамках Рабочей группы открытого состава и на других интересных мыслях различных делегаций, среди которых я выделил бы документ, распространенный Швейцарией.

В-третьих, резолюция 59/291 призывает нас не жалеть сил для достижения самого широкого, по возможности, согласия по всем основным вопросам, касающимся саммита, который состоится по случаю шестидесятой годовщины Организации. Мы неоднократно обсуждали вопрос о том, что же означает «самое широкое, по возможности, согласие» с учетом прогнозов, согласно которым добиться полного консенсуса между государствами-членами будет чрезвычайно сложно. В этой связи хотел бы напомнить о том, что, когда в декабре 1963 года Ассамблея принимала резолюцию 1991 (XVIII), о реформе Совета Безопасности, ее текст получил поддержку 97 государств-членов, при этом 11 государств проголосовали против, а 4 воздержались. Иными словами, в общем и целом решение об увеличении числа членов Совета с 11 до 15 получило поддержку примерно 87 процентов государств, входивших тогда в состав Организации Объединенных Наций. В то же время мы также не должны забывать о том, что тогда реформа была не такой масштабной, как та, что предлагается «группой четырех», поскольку ее целью не было создание новых постоянных мест.

Трезво взглянув на нынешнюю ситуацию, мы должны признать, что ни одно из представленных нам предложений не имеет минимальной поддержки, необходимой для изменения Устава, а именно голосов двух третей государств-членов, и уж во всяком случае ее и близко нельзя сравнить с той цифрой в 87 процентов членов Организации, которая придала бы неоспоримую законность решению

столь огромной значимости для будущего Организации Объединенных Наций.

Как я уже упоминал, сейчас впервые были созваны пленарные заседания Генеральной Ассамблеи для рассмотрения официально представленного по данному вопросу проекта резолюции — в отличие от других предложений, распространявшихся в неофициальном порядке. В связи с этим мы не считаем, что было бы разумным поспешно переходить к голосованию, которое с очевидностью может привести к очень серьезному разладу между государствами-членами и которое будет иметь непредсказуемые и реальные последствия для дальнейших шагов в процессе реформы Организации Объединенных Наций в целом.

Поэтому мы считаем, что Председатель Генеральной Ассамблеи должен продолжать проводить консультации с группами, выдвинувшими различные предложения, в целях достижения максимально широкого согласия по реформе Совета Безопасности во избежание раскола в Организации. В интересах достижения в будущем широкого согласия, к чему все мы, безусловно, стремимся, необходимо сделать так, чтобы эти консультации базировались на ключевых принципах реформы Совета Безопасности, которые могли бы послужить основой, и предполагали бы учет позиций, которые, несмотря на все прочее, были бы общими для различных выдвинутых предложений.

Короче говоря, речь идет не о том, чтобы без нужды затягивать принятие решений. Чего мы все хотим, так это того, чтобы возобладал здравый смысл и сдержанность, для того чтобы мы могли добиться максимально широкого согласия как можно скорее и чтобы в результате реформы Совет Безопасности стал более эффективным, транспарентным и демократичным и служил целям Устава и интересам всех членов Организации.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этих исторических пленарных заседаний по пункту 53 повестки дня. Вы превосходно руководите нашей работой в ходе пятьдесят девятой сессии, и сейчас, когда мы приближаемся к ее завершению, мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством мы добьемся плодотворных и продуктивных результатов. Я хотел бы также извиниться, так как я не намеревался выступать в ходе этих прений. Поэто-

му я буду выступать большей частью экспромтом и не смогу распространить экземпляров текста моего выступления в письменном виде.

Это не просто очередные пленарные обсуждения. «Группа четырех» представила исторический проект резолюции, цель которого — реформировать Совет Безопасности таким образом и с помощью такого процесса, чтобы оживить деятельность Генеральной Ассамблеи не только на словах, но и на деле, и не только в мечтах, но и в реальности. Деятельность Генеральной Ассамблеи нельзя активизировать за счет одного лишь хотения; этого можно добиться лишь за счет напряженной работы мысли и еще более напряженного усилия воли.

Критики данного проекта резолюции — а их немного — утверждают, будто мы представили наше предложение в спешке, что мы не учли в нашем подходе иных взглядов и что решение по данному вопросу должно приниматься лишь на основе консенсуса. Обсуждения по реформе Совета Безопасности продолжаются уже более 12 лет, и все проблемы широко известны. За прошедший год эти обсуждения активизировались. Особенно интенсивными процессы консультаций были в последние полгода. «Группа четырех» обсуждала суть нашего предложения со всеми группами и со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, как в Нью-Йорке, так и в столицах. Этот проект резолюции является не только кульминацией обсуждений, продолжающихся более десяти лет, но и следствием процесса консультаций на широкой основе, который позволяет учитывать мнения и интересы всех.

И наконец, переходя к действиям и призывая к конкретным мерам, мы прислушиваемся к советам Генерального секретаря Кофи Аннана, который не без оснований подчеркнул, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности и что, следовательно, государства-члены должны принять решение по этому вопросу до сентября 2005 года.

Ненужный упор на консенсус также лишь запутает и усложнит задачу. Приняв резолюцию 53/30, Генеральная Ассамблея совершенно четко определила, что для принятия решения по этому вопросу необходимо большинство в две трети голосов членов. Сегодня искусственно поднимать планку, как некоторые пытались это делать, в том

числе совсем недавно, ибо это явно своевольный и эгоистический шаг.

Критики предложения группы четырех стран должны помнить о том, что у истоков этого предложения были доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) и доклад Генерального секретаря «При большей свободе» (A/59/2005). В настоящее время это единственное внесенное предложение — предложение, которое учитывает интересы всех групп и регионов — больших и малых — в рамках системы Организации Объединенных Наций и которое обеспечивает благоприятные результаты для всех государств-членов. Авторы других предложений либо ратуют за сохранение статус-кво, либо, даже если они признают достоинства логики группы четырех стран в отношении расширения членского состава в обеих категориях Совета Безопасности, предполагают расширение на узкой и ограниченной основе без рассмотрения целей и сути.

Самое главное заключается в том, что предложение группы четырех стран ставит своей целью изменить структуру Совета Безопасности — структуру, которая устарела и до сих пор идет вразрез с интересами развивающихся стран, которые составляют подавляющее большинство государств — членов этой Организации. И только в результате изменений ее структуры и разрыва узкого круга постоянных членов можно будет изменить политику и культуру в Совете Безопасности.

Мы не стремимся закрепить результаты реформы навечно. Напротив, благодаря включению положения об обзоре новые постоянные члены будут подотчетны за свою деятельность. Если она будет неадекватной, по мнению других государств-членов, то ситуацию можно будет изменить. Иными словами, Генеральная Ассамблея, которую мы хотим активизировать, будет оставаться во главе проводимого процесса реформ.

Часто говорят о том, что реформа Совета Безопасности затмевает собой ряд других критически важных вопросов, описанных в докладе Генерального секретаря. Факты опровергают это. Мы не представили этот проект резолюции во время обсуждения итогового документа; мы, как и другие делегации, приняли активное участие в дискуссии. Проблема развития была и остается в центре нашего пристального внимания. Будучи солидарны с

развивающимися странами, мы готовы сделать все для решения этого жизненно важного вопроса.

Предлагаемые нами схема и модель процесса реформы Совета Безопасности будут полезны для реформы всей Организации, содействуя укреплению роли Генеральной Ассамблеи и устранению или уменьшению озабоченности в отношении несправедливых нормативных актов или несправедливого использования прав человека. Альтернативные модели не предусматривают такой связи. Мы также озабочены искусственными задержками, как другие, возможно, — искусственными сроками.

Я хотел бы также остановиться на некоторых аргументах, которые излагались вчера и особенно сегодня. Наши критики пытаются найти квадратуру круга в традиционной математике: они хотят повысить эффективность и авторитет Совета и усовершенствовать методы его работы, не нарушив при этом спокойствия узкого круга «пятерки» постоянных членов. Эффективность — это не арифметическая или управленческая концепция; это функция оптимальных и справедливых решений. Авторитет вытекает из широкого согласия с решениями, признаваемыми верными и справедливыми. Этого нельзя добиться без вклада со стороны новых постоянных членов. Как можно улучшить методы работы, не давая новым постоянным членам мандата заниматься этим вопросом, и спрашивать с них, если они этого не делают?

Решительно браться за дело без тщательного обдумывания и согласования — это признак недостаточной зрелости, но это присуще молодости, которая всегда стремится к переменам. Откладывать решение и ничего не предпринимать — это, возможно, признак зрелости, но также признак старости и немощи. Поэтому зрелость должна привести к консенсусу.

Мы также безоговорочно поддерживаем представленность африканских стран; единственное различие заключается в том, что у нас нет оговорок, когда речь заходит об их постоянном членстве.

Наши критики утверждают, что, поскольку реформа, которую мы предлагаем, будет, скорее всего, «заветирована» кем-то из постоянных членов, — это бесплодный тупик. Мы считаем, что решение, трижды принятое Генеральной Ассамблеей большинством в две трети голосов, политически не может быть «заветировано». Это — не тупик, а

барьер, который следует преодолеть, с тем чтобы Генеральная Ассамблея смогла выйти из тупика, в котором она почти оказалась, обновленной и усовершенствованной, став самым мощным всемирным органом Организации Объединенных Наций. Наши критики добавляют также, что их модель реформы лучше, поскольку ее поддержит «пятерка» постоянных членов. Именно по этой причине это будет хуже для Генеральной Ассамблеи.

В ходе дискуссии с нашими партнерами из Африканского союза несколько недель тому назад я процитировал мыслителя XIX века, который ратовал за радикальную реформу — реформу на основе здравого смысла, а не политики. Наши критики предлагают реформу, которая основана на политике, а не на здравом смысле. Трудно понять их логику. Президент Трумэн говорил о благородных целях Организации Объединенных Наций. Однако отчеты о Потсдамской конференции свидетельствуют о том, что именно он объявил о начале «холодной войны». Поэтому неудивительно, что именно наши критики превозносят Цезаря. Мы же по-прежнему стремимся сейчас забыть о нем.

Совершенно ясно, что наши критики продолжают ратовать за господство существующей структуры власти. Они говорят об этике Организации Объединенных Наций и о национальных выборах, о которых странам, входящим в группу четырех, ничего не надо объяснять. По мнению этих критиков, постоянные члены, имеющие право вето, постоянные члены, не имеющие права вето, и непостоянные члены будут составлять три неуправляемые и фактически неравноправные группы, однако сохраняющие господство пять постоянных членов и предлагаемые 20 непостоянных членов, якобы, будут составлять одну счастливую семью, в которой все равны.

Если следовать этой логике, то малые государства, присоединившиеся к авторам нашего проекта резолюции, не понимают своей выгоды. Согласно этой логике, малое государство, избираемое раз в 40 лет, имеет представительство, а малое государство, которое выигрывает в результате проведения более активной политики и расширения политического пространства и которое участвует на ежедневной основе в работе вспомогательных органов Совета Безопасности, не является представленным и не получает от этого преимуществ. Выборы, в результате которых послужной список непостоян-

ных членов не подвергается изучению, — это подотчетность, в то время как тщательный обзор деятельности новых постоянных членов — это отсутствие подотчетности.

Наибольшее удивление вызывает совершенно новая интерпретация, предложенная саммитом Африканского союза (АС). Отказ от предоставления еще одного дополнительного непостоянного места делает предложение группы четырех стран совершенно несовместимым с позициями АС, однако отказ от предоставления АС двух постоянных мест делает предложение Группы в поддержку консенсуса совершенно приемлемым. Группа четырех стран утверждает, что вопрос о праве вето следует обсудить по прошествии 15 лет; АС утверждает, что его следует обсудить сейчас. Однако наши критики утверждают, что на самом деле АС вовсе не привержен вето и что он совсем не стремится получить право вето, а стремится к совершенно другому. Это, безусловно, делается для того, чтобы по-новому истолковать Эзулвинийский консенсус и результаты саммита АС, а также для того, чтобы претендовать на лучшее понимание позиции Африканского союза, чем ее понимает сам Союз.

Кроме того, если будет предлагаться постоянное членство, — я не слишком силен в цифрах и, возможно, не так силен в математике, как члены Группы в поддержку консенсуса, — то арифметический эффект в отношении других мест будет намного хуже — даже арифметически, — чем последствия предложения группы четырех стран. В любом случае, нет необходимости повторять, что политический эффект будет намного хуже, ибо он не приведет к новым политическим шагам или более широкому политическому пространству и не приведет к участию в деятельности вспомогательных органов Совета Безопасности.

Одна из стран Группы в поддержку консенсуса также «предупреждала» группу четырех. Мы теряемся в догадках о том, было ли это дружеским предупреждением об опасности, которую следует избежать, или угрозой, на которую необходимо обратить внимание. Во всяком случае, это совершенно бескорыстное и бесполезное искажение логики пытаются представить как полное отсутствие национальных устремлений и как всемерный учет интересов всех государств-членов.

Один из пяти постоянных членов также заявил, что желательно, чтобы в состав Совета Безопасности входило 20 или больше государств-членов. Я просто хотел бы указать на удивительное арифметическое совпадение.

Говорилось также и о том, что статус пяти постоянных членов не должен размываться. Мне кажется, что в этом, безусловно, и состоит вся суть проблемы, что нам необходимо размыть их статус посредством создания новых постоянных мест, с тем чтобы вырваться из порочного круга и найти решения, приемлемые для подавляющего большинства государств — членов Организации.

Еще один постоянный член Совета утверждал также, что это привело бы к расколу и что, как отмечала группа «Единство в интересах консенсуса», по сути, необходимо добиться широкого согласия. Сейчас возникает вопрос, как можно определить, действительно ли достигнуто согласие на широкой основе? Поскольку, разумеется, согласие на широкой основе не является плодом фантазии. Это, то есть, достигнуто широкое согласие или нет, можно выяснить лишь посредством процесса голосования.

Отмечалось также, что подобные решения требуют поддержки двух третей государств — членов Ассамблеи. Мы полностью согласны с этим. Это как раз то, что мы предлагаем — а именно, что аналогичное решение о внесении изменений в Устав, об изменении структуры Совета Безопасности требует поддержки двух третей всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Говорилось также и о том, что это должно быть частью пакета, но дело в том, что, как подчеркивал Генеральный секретарь, этот пакет не подразумевает, что решения не должны приниматься на основе голосования, если нет консенсуса, и они не должны приниматься раньше. В действительности же, четкий совет состоит в том, что решения по этому жизненно важному вопросу должны приниматься раньше, с тем чтобы можно было воспользоваться результатами совместных усилий, на которые я ссылался, когда говорил о других аспектах реформы Совета Безопасности.

Отмечалось также, что эта работа должна быть эффективной, но опять-таки, как я говорил ранее, эффективность — это не арифметическая постоянная. Это, я повторяю, вопрос о приемлемости и оптимальном характере решений, в изыскание

которых развивающиеся и другие страны могли бы внести свой вклад. Только в этом случае Совет будет эффективным, но не арифметически, а с точки зрения управления.

Аналогичным образом говорилось, что государства, которые обладают потенциалом, должны входить в его состав. Кто сейчас должен решать, есть ли у государств этот потенциал? Разумеется, Генеральная Ассамблея. Кто еще будет судить об этом? В любом случае, если предлагаемые критерии принимались бы в 1945 году, то половина постоянных членов здесь бы не присутствовала.

В заключение я хочу подчеркнуть, что, как отмечал, мне кажется, один из постоянных членов, данный проект резолюции не укрепит Организацию Объединенных Наций. Поэтому он призывал Генеральную Ассамблею выступить против проекта и голосовать против него. Генеральная Ассамблея должна принять решение. Желает ли она активизировать свою работу? Поскольку, если да, то выбор абсолютно ясен: она должна голосовать, а не идти путем консенсуса. Следует проголосовать и проголосовать за проект резолюции, представленный группой четырех стран.

И наконец, я вернусь к тому, с чего я начинал, а именно к вопросу о том, что продвижение вперед группой четырех стран данного проекта резолюции ведется с необоснованной спешкой. Довольно ясно, что факты, как я показал, доказывают обратное. Мы напряженно работаем во взаимодействии с государствами-членами и региональными группами по пакету реформ, который, мы считаем, послужит интересам всех. Мы учитываем пожелания Африканского союза и Карибского сообщества (КАРИКОМ), которые просили нас представить наш проект резолюции после встреч на высшем уровне в Ливии и Сент-Люсии. Мы будем продолжать переговоры и контакты с этими группами завтра и в ближайшие дни — в субботу и воскресенье — в соответствии с духом Брюссельского заявления и Лондонской декларации, а также с другими государствами-членами и другими региональными группами.

Даже сейчас мы просим их — наших братьев в Африканском союзе и КАРИКОМ — поддержать наши совместные усилия и проявить понимание к ним, с тем чтобы предоставить развивающимся странам возможность занять надлежащее место в самых высоких эшелонах процесса принятия реше-

ний в Организации Объединенных Наций, которого они были лишены. Мы также призываем все государства-члены воспользоваться этой редкой возможностью и начать реформы и перемены, которые, по нашему убеждению, нам столь необходимы — а сегодняшние заявления еще больше убедили меня в этом, — если цель Организации Объединенных Наций представлять эффективный и подлинный многосторонний подход в самом четком смысле того слова.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Алжира, который желает выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе — пятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): С учетом позднего часа мне потребуется менее 10 минут, которые мне отводятся.

Представитель Германии недавно высказал неуместное замечание в отношении позиции Алжира. Он, как представляется, был единственным, кто не понял нашу позицию, и как нам кажется, желает создать путаницу в данном вопросе. Поэтому я повторю, что я говорил вчера в этом же самом Зале. Я надеюсь, что после этих моих пояснений у представителя Германии не возникнет больше вопросов.

Как известно представителю Германии, Алжир сыграл важную роль в разработке и принятии в ходе встречи на высшем уровне в Сирте проекта резолюции африканских стран, который будет официально представлен завтра. Этот проект резолюции, очевидно, не нравится представителю Германии, который хотел бы, чтобы Африка поддержала проект резолюции, выдвинутый группой четырех стран, даже если это означает раскол. Но Африка не только не раскололась; она удивила остальной мир, выступив с общей позицией и придя сюда сплотившись, с тем чтобы отстаивать ее в Организации Объединенных Наций. Представленный Африкой проект является нашим проектом и, как я уже заявил вчера, мы не можем поддержать никакой другой проект, кроме этого.

Я надеюсь, что этим разъяснением мы раз и навсегда снимем все вопросы, которые, возможно, возникли у представителя Германии.

Моя делегация считает, что проект резолюции, представленный группой четырех стран, является абсолютно неприемлемым и несовместим с интересами и законными чаяниями Африки, как отмечалось в Эзулвини и было подтверждено в Сирте. Алжир — в отличие от некоторых стран, которые готовы к любым оговоркам лишь для того, чтобы реализовать свои амбиции, граничащие с одержимостью — не готов идти на сделку за постоянное место по сниженной цене — я повторяю по сниженной цене.

По этой причине моя делегация будет голосовать против проекта резолюции, представленного группой четырех стран, если он будет поставлен на голосование, и в свою очередь призывает все государства — прежде всего государства Африки — голосовать против этого текста.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора. Я думаю, что мы должны продолжить наши консультации по этому вопросу. Я в самое ближайшее время проинформирую членов Ассамблеи о следующем этапе нашей работы.

На этом Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 53 повестки дня.

Программа работы

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов о том, что во второй половине дня в четверг, 14 июля 2005 года, Генеральная Ассамблея проведет пленарное заседание для продолжения обсуждения следующих пунктов повестки дня: подпункта (g) пункта 56 повестки дня, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Экономическим сообществом центральноафриканских государств», с целью принятия решения по проекту резолюции A/59/L.16/Rev.1; подпункта (b) пункта 85 повестки дня, озаглавленного «Дальнейшее осуществление Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств», для принятия решения по проекту резолюции A/59/L.63; подпункта (b) пункта 105 повестки дня, озаглавленного «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия

эффективному осуществлению прав человека и основных свобод», для принятия решения по проекту резолюции A/59/L.65; и пункта 113 повестки дня, озаглавленного «Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций», для принятия решения по проекту резолюции A/59/L.66.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.